

Ульяна Соболева
Юлия Герман

Venganza

ВЫСШАЯ МЕРА

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

Венганза

Юлия Герман

Венганза. Высшая мера

«Ульяна Соболева»

2014

Герман Ю. М.

Венганза. Высшая мера / Ю. М. Герман — «Ульяна Соболева»,
2014 — (Венганза)

Судьба усмехнулась мне дьявольским оскалом в лице мужчины, которым я была одержима. Чудовища, который вынес мне приговор. Я сопротивлялась этому безумию так долго, как могла, и когда сдалась, он отобрал у меня всё: имя, гордость, душу. Он дарил мне так много боли, что я захлебывалась в ней, и все равно сходила по нему с ума. Это не любовь – это высшая мера наказания.

Содержание

Глава	8
Глава	13
Глава	20
Глава	29
Глава	35
Глава	41
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Ульяна Соболева, Юлия Герман

Венганза. Высшая мера

Ульяна Соболева и Юлия Герман
ВЕНГАНЗА. ВЫСШАЯ МЕРА

АННОТАЦИЯ:

Судьба усмехнулась мне дьявольским оскалом в лице мужчины, которым я была одержима. Чудовища, который вынес мне приговор. Зверя, мечтающего разорвать жертву на куски. Я сопротивлялась этому безумию так долго, как могла, и когда сдалась, он отобрал у меня всё: имя, гордость, самоуважение, душу. Он дарил мне одну боль. Так много боли, что я захлебывалась в ней, и все равно сходила по нему с ума. Это не любовь – это высшая мера, которую может заплатить женщина за мечту, разодранную в клочья.

ПРОЛОГ

Неизвестность сводила меня с ума, и я впадала в состоянии дикой паники. К этому времени уже поняла, что нас похитили вовсе не ради выкупа. Я вообще не понимала, ради чего. Все эти женщины рядом со мной, они знали, куда их везут. От них воняло дешевыми духами, потом, грязными телами. Они даже казались мне спокойными, за исключением одной, которая корчилась на полу и истекала липким потом... у нее началась ломка. Хотя всем было плевать на нее, даже когда она расцарапывала свою кожу до крови и блевала на пол фургона.

Я просто не понимала, почему я здесь? Почему мы с Майклом? Где он? Его убили? Куда его увезли? То, что меня собрались продать как скот, я поняла ещё в том проклятом порту, где мы все висели на цепях. Вот там было страшно. Там мы, как куски мяса, болтались подвешенные за руки, почти голые и среди дюжины женщин отобрали лишь троих. Меня и ещё двух девушек. Их били при мне постоянно, били в машине, били, когда перегоняли по темным тоннелям. Меня пока не трогали, и я молилась Богу, чтобы ко мне не прикасались, иначе сошла бы с ума. Я стерла ноги в кровь, ободрала колени, мне ужасно хотелось есть и пить.

Нас привезли в какой-то притон. Нечто похожее на аукцион. Девушек выталкивали на тускло освещённый участок и заставляли раздеваться, потом их кто-то покупал и уводил. Я утешала себя мыслью, что отец меня ищет. Иначе и быть не могло. Отец, родители Майкла, они уже всех подняли на ноги. Этот кошмар скоро закончится. МЕНЯ не могут продать в дешёвый бордель как уличную шлюху. Но моментами мной овладевала паника, я вспоминала слова наших похитителей, что нас заказал какой-то Ангел. Зачем? Кто он? Может быть, конкурент отца?

Я смотрела, как одна из девушек стоит среди толпы мужчин, которые называют цену и трогают ее за руки, за грудь, щипают за соски и ягодицы, громко смеясь, и меня начало лихорадить. Сколько времени осталось пока, и я окажусь ли я там? Ожидание сводило с ума. Я замерзла, у меня зуб на зуб не попадал.

Панический страх липкими щупальцами расплзался по телу. Я в ужасе ждала своей очереди и каждый раз, когда лысый и жирный тип, тот, который молча показывал на каждую из нас пальцем, поворачивался в мою сторону, меня бросало в дрожь.

За мной пришли, когда нас осталось всего пятеро. Один из мужчин кивнул в мою сторону и второй что-то тихо сказал ему по-испански. Ко мне подскочили ещё двое и, подхватив под руки, потащили. Я не сопротивлялась, мне казалось, что если начну, то уже не смогу остановиться и меня забьют до смерти. Одну из девушек забили ещё в порту, ту самую наркоманку,

ей проломили череп ударом ноги. Мне нужно выжить. Ведь меня ищут... Меня непременно найдут. Перебирая босыми ногами, я шла за парнями, безмолвными, смердящими потом и кровью. Мне казалось, что повсюду разносится именно этот запах, тогда я даже понятия не имела, что это значит, когда по-настоящему воняет смертью.

После сумрака меня толкнули в освещенное место, и я зажмурилась, прожектор светил прямо в лицо. Я инстинктивно прикрылась руками, в ужасе ожидая, что заставят снять одежду. Но они лишь резко развернули меня за плечи и подтолкнули в центр. Я слышала голоса как сквозь вату, открыла глаза и обвела взглядом толпу. В этот момент мне показалось, что меня ударили в солнечное сплетение, с кулака. Я увидела Диего. Среди этой толпы. И я не могла понять выражение его лица. Этот мертвый взгляд ледяных голубых глаз – там было пусто, как будто он меня не видит, смотрит сквозь меня. Сердце забилося настолько быстро, что мне показалось, оно ломает ребра. От дикого восторга в горле пересохло, а на глаза навернулись слезы. Я не верила, что вижу его здесь. Мне захотелось громко закричать, но я пока не могла, меня словно парализовало и начало трясти от переполняющих эмоций. Первой мыслью было то, что Диего нашел меня. Да, нашел. Вот кто меня искал. Это был именно он. Так быстро. Сердце зашло от радости.

Я дышала очень шумно, мне даже казалось, мое дыхание заглушает голоса, заглушает все звуки вокруг и ещё ничего не понимала, совсем ничего. Потому что, наверное, лучше было бы, чтобы забили насмерть ещё в порту, чем то, что меня ждало за этими стенами.

В этот момент я увидела, как Диего кивнул кому-то и... Господи, он развернулся и скрылся в толпе. Он уходил. Просто бросал меня здесь. Я снова хотела закричать и не могла. Меня схватили под руки и потащили, выкручивая запястья, хватая за волосы, а я смотрела ему вслед... и ничего не понимала. Такая счастливая и наивная... добыча. Я даже не подозревала, что, тот, от кого я жду спасения, скоро станет моим самым жутким мучителем. Но тогда я верила – все будет хорошо, если ОН нашел меня. Ведь он всегда находил... Всегда.

Меня везли с завязанными глазами, дорога казалась бесконечной, я пыталась что-то спросить, но ко мне относились как к бессловесному мусору. Никого не волновало, что я чувствую. Я почти не разбирала, о чем говорят мои похитители, я знала всего пару слов по-испански. Они снова и снова в своем разговоре упоминали Ангела, но я думала только о Диего. Если это он забрал меня, то почему со мной ТАК обращаются... А если не он? Что, если он пока ничего не может сделать? Неизвестность сводила с ума. Наконец-то мы приехали, и меня снова потащили, теперь уже по ступеням. Мне беспощадно выкручивали руки за спину, а саднящие сбитые ноги, казалось, горели в огне, но я терпела. Я хотела наконец-то понять, что происходит.

Когда сняли с глаз повязку, я увидела, что нахожусь в узком помещении, похожем на подвал.

– Куда вы привезли меня, уроды? Меня будут искать! Вы все об этом пожалеете!

Крикнула я одному из мужчин и тот вдруг резко обернулся ко мне и схватил за горло.

– Заткнись, сука! – он замахнулся, но второй удержал его за руку.

– Эй! Попустись! Сейчас Ангел сюда придёт! Нам велено не трогать!

– Да ладно! На хер ему эта сука!

– Он сейчас спустится к ней, я тебе говорю. Все, валим отсюда.

Я зажмурилась, но удара не последовало, и с грохотом закрылась тяжелая дверь. Осмотрелась и поежилась от сырости. Вверху увидела маленькое окошко с решётками, я даже услышала, как там, на улице, проезжают машины. Я стояла возле стены, покрытой влажными потеками. В легкие врывался запах плесени и ржавчины. Мне стало страшно. Сейчас я увижу того, кто приказал похитить нас с Майклом, того, кто, наверное, купил меня в том притоне. Ангела, как они его называют.

Снаружи слышались шаги. Лязгнул замок. Я внутренне напряглась и отпрянула к стене, обхватывая себя руками. За дверью слышались голоса.

– Никто не трогал, как ты и приказал!

Дверь распахнулась и я задохнулась, мне стало нечем дышать, потому что вместо Ангела ко мне в подвал вошёл Диего...

Я не могла пошевелиться, так бывает, когда осознание уже пришло, а ты не готова его принять, когда разум все понял, а сердце нет. Он подошёл ко мне очень медленно, и я почувствовала, как холодеют кончики пальцев и гулко бьется моё сердце. А потом он ударил меня, наотмашь, так, что голова склонилась к плечу. Я тихо всхлипнула и тут же услышала его яростное:

– Мои поздравления со свадьбой, сука!

Глава

1

В динамиках гремит музыка, подогревая алкоголь, бегущий по венам. Адреналин впере-мешку с ненавистью закипают внутри. Откинувшись на кресло, пытаюсь отвлечься от того, что предстоит сделать завтра. Блондинка, стоящая передо мной на коленях, тщательно работает ртом над моим членом. Две брюнетки крутятся вокруг шеста, демонстрируя со всех сторон то, что ждет меня после. Слева от них Хавьер и Роберто трахают молоденькую шлюху, дружелюбно предложившую нам на вечер всю себя.

Тщательная подготовка, которая велась на протяжении многих лет, завтра начнет воплощаться в жизнь. Я приведу в исполнение план, который потопит грязного русского ублюдка вместе с его таким же ублюдочным братом. От этого зависит не только моё спокойствие, но также и будущее моей банды. Эти высокомерные выскочки считают нас второсортными людьми, заслуживающими лишь прислуживать им. Чертовую тучу лет мои люди были жалкими отбросами для белых тварей. Пора покончить с этим раз и навсегда. Если всё пойдет по плану, то мы наконец-то перестанем находиться в тени этих выскочек. Мы заслуживаем, чтобы нас не только боялись, но и уважали так же, как любого белого. После разговора с Большим Денни я получил полное благословление на воплощение плана. В случае успеха Сангре Мехикано окажется в плюсе. Большой Денни всегда обладал хорошим аналитическим умом и сразу понял, что это выгодно для всех. Найти надёжный трансфер для наркоты и оружия совсем не просто. Если мы потопим этих русских тварей, то большая часть Лос-Анджелеса станет нашей. Живой товар дает хорошие бабки, но с ним гораздо больше геморроя, чем с дурью или стволами.

Завтрашнего дня я ждал гребанные пятнадцать лет! Я порву каждого, кто встанет на пути к достижению моей цели. Сегодня пусть всё идет на хер! Займусь этим завтра, а пока буду расслабляться, так, как я привык это делать.

Наматываю на кулак волосы блондинки, удерживая её голову на месте, и начинаю жестко вдавливать член в ее рот до упора. Она издает булькающие звуки, вызывая у меня раздражение.

– Сука, соси лучше! – засаживаю стояк ей в самое горло, она тут же начинает задыхаться, подводя меня к оргазму. Когда ее тело содрогается от нехватки кислорода, я кончаю ей в рот. Она пытается увернуться, но я крепко держу её на месте, откинув голову назад, впитывая экстаз, вызванный минетом и ромом.

– Глотай! И не пищи, Бл*дь! – с последней каплей, извергнутой в её глотку, дергаю девку за волосы к себе на колени. Эта глупая овца дрожит, пытаясь вырваться из моей хватки.

– Ты куда-то собралась? – спрашиваю спокойно, глядя ей прямо в глаза. Оставить её у себя в борделе – самый лучший вариант для неё, но в ней нет ничего такого, что затмевало бы моих девочек. Воспользовавшись её услугами, интерес к ней моментально исчезает. Девка ёрзает на коленях, явно испытывая дискомфорт в трусиках. Усмехнувшись, удерживаю её за шею, не давая тереться своей плотью о мои колени.

– Пожалуйста, – тихо просит она, – я сделаю всё, что попросишь! – надеется на спасение, тупая шлюха. Она была так рада, что будет обслуживать меня, когда я подцепил её на байке, но ей никто не обещал, что она тоже получит удовольствие. – Говоришь, что захочу? – провожу кончиками пальцев от мочки её уха к груди, наблюдая за выступившими мурашками.

– В-в-всё, – хныкает она.

– Ты уже сделала мне хорошо. Хочешь ещё? – провожу языком от ключицы к подбородку, оставляя влажный след.

– Д–д–дда! Всё, что попросишь, – мямлит девка. Чёрт, какая дура! Неужели не понимает, что она мне больше на хер не нужна. Но играть с ней истинное веселье.

– Что попрошу, говоришь? – усмехаюсь, наслаждаясь её напрасной надеждой, которая загорается в зелёных глазах. Девка судорожно кивает в знак согласия, готовая исполнить любую прихоть.

– А если я захочу, чтобы тебя оттрахали во все дырки мои люди одновременно, согласишься? – её глаза расширяются в шоке. Она тут же машет головой в знак протеста.

– Даже если это означает, что ты останешься неудовлетворенной? – она прекращает ёрзать, рассматривая меня. Твою мать, на кой хер жизнь дана этой телке? Для того, чтобы также бездумно отдаваться любому, кто поманит пальцем? Или за бабки? Лучше бы пошла учиться, дура!

– Ммм..., – внимательно осматриваю её упругое стройное тело, миловидное лицо. Она не была шлюхой, но что-то подсказывало, что у неё есть все данные для этого. Что можно было ожидать от девки, прыгающей на байк к первому встречному?

– Но ты хочешь, чтобы я остался довольным? – усмехнулся, поглаживая её по ноге. – А если я хочу тебя только в том случае, если смогу разделить со всеми своими людьми?

Её тело напряглось как струна, представляя себе эту картину.

– Если этот вариант не подходит, тогда проваливай на хер, – скидываю её с колен, доставая из бумажника двадцать долларов и кинув ей в лицо. – Спасибо за отличную работу. А теперь пошла вон, пока мои ребята тебя не поймали.

Она быстро собрала одежду и, размазывая слезы, выбежала из клуба.

Вот и наступил момент, которого я так долго ждал. Сегодня его никто не испортит, даже такие детали как то, что я ненавижу одеваться словно хренов паинька, ненавижу ездить на тачках, в которых ты словно в гробу на колесах, ненавижу вращаться среди белых грингос. Но если не сегодня, то никогда. Мне надоело получать "кости с хозяйского стола", надоело быть «ублюдком, готовым подтирать задницу» этим выскочкам. Русские кабронас поплатятся за каждого мексиканца, которого они отправили на тот свет и за каждого брата, который рвал задницу, пытаясь заработать честных денег, чтобы прокормить семью. Никогда больше и никто, независимо, русские то или грингос, не посмеют даже кинуть косой взгляд в сторону моих братьев.

Ауди останавливается у шикарного особняка, освещенного тысячами огней. Нет сомнений, что внутри играет оркестр, музыка разносится на километры вокруг. Машины, одна шикарнее другой, останавливаются у длинной парадной лестницы, внизу гостей встречают швейцары.

Дверь моей тачки снаружи открывает вышколенный лакей в смокинге и белых перчатках. Посмотрев на выражение его лица, понимаю, что с такой рожей в нашем районе он не протянул бы и дня. Выхожу из машины. Хлопаю себя по карманам в поисках сигарет и вспоминаю, что на мне этот клоунский наряд. Бля*дь, ночь будет бесконечной. Перед глазами мелькают разноцветные подола платьев, обтягивая парочку отличных задниц, к которым было бы неплохо приложиться. Это всё на потом. Сначала нужно сделать то, зачем я это всё затеял.

Поднимаюсь по лестнице, чувствуя на себе любопытные взгляды. Да, телки, независимо от цвета кожи, текут от меня, особенно богатенькие сучки, мечтающие о том, чтобы такой, как я делал с ними всё, что захочу. Жаль, они не подозревают, чего на самом деле они желают. От этих мыслей сразу становится веселее. Захожу в помещение, набитое толстосумами. Чёртовы клоуны! Считают себя королями вселенной и спасителями планеты. Натянута улыбаюсь этим слизнякам, быстро сканируя глазами зал. Бинго! Вот и моя жертва.

Хватаю бокал шампанского у проходящего мимо официанта и, не сводя глаз с цели, двигаюсь к ней. Точно такая же, как и на фото. Её красное платье колыхнется в такт движениям, подчеркивая каждый изгиб тела. Чем ближе приближаюсь, тем яснее чувствую запах, исходящий от неё. Ноздри трепещут от сладкого аромата её тела, перебитого терпкой вонью духов. Для меня навсегда останется загадкой, какого хера бабы душат себя этой отравой? Останавливаюсь у неё за спиной, в миллиметре от подола платья так, что практически наступаю на красный шелк черными туфлями.

– Хороший вечер, не правда ли? – тихо спросил, чтобы услышала лишь она, продолжая втягивать запах ванили, исходящий от её аккуратно уложенных волос.

Она медленно повернулась ко мне, окидывая взглядом с ног до головы. В её необычных сине-зеленых глазах читалось любопытство вперемешку с недоумением.

– Отвратительный, – ответила она, закончив сканирование. Уголки её губ приподнялись, изображая улыбку, но не затрагивая взгляда.

– Что же его вам так испортило? – улыбаюсь девушке в ответ, автоматически переводя взгляд на её шею, представляя, как в один день перережу её, так же, как и всей её семейке. Подавляю ненависть и снова слежу за её лицом.

Она усмехнулась, будто я несу полный бред. Высокомерная. Именно такой я её и представлял.

– Факт моего на нём присутствия, – у неё на лице будто большими неоновыми буквами светилась надпись «СКУКА». Отпила шампанское из бокала и посмотрела куда-то через мое плечо. Повернулся, проследив за её взглядом. Она явно смотрела на своего папашу, который терся возле микрофона, собираясь двинуть одну из своих пафосных речей. Пользуясь моментом, ещё раз сканирую её внешность. На вид совсем ещё девчонка, чуть больше двадцати. Лицо смазливое, раскосые бирюзовые глаза, пухлые губы, аккуратный носик. Ничего так, в моём вкусе. Правда, смотрит она на окружающих как на мусор. Моя бедная овечка, я покажу тебе, где твоё место. Покручиваю в руке ножку бокала и опускаю взгляд ниже. На полной груди под тонкой алой материей виднеются очертания сосков, притягивая к себе мужские взоры и вызывая нежелательное движение у меня в паху.

– Значит, в этом мы с вами похожи, – снова пытаюсь привлечь её внимание.

– Чувствуете себя не там и не в том месте, – снова посмотрела на меня своими кошачьими глазами. – Не пьете, да? Любите что-то покрепче?

– Вы правы. Не люблю подобную показуху. И да, я бы не прочь выпить чего покрепче. Хотите присоединиться? – она наблюдательна. Забавная Овечка, с ней будет весело играть. Ставлю бокал на поднос и запикиваю руки в карманы брюк.

– Вон там барная стойка. Вы можете принести нам обоим виски. Для меня – с кока-колой, – усмехается она, ожидая моей реакции. Значит, бунтарка и любит идти против правил.

– Буду через минуту, – дарю ей свою самую обаятельную улыбку и двигаюсь к бару.

Подхожу к стойке и прошу у бармена двойной виски для себя и виски с колой для девчонки. Нужно действовать активнее, пока моя рожа не примелькалась.

– Дай сигарету, – прошу бармена.

– Простите, Сэр, но здесь не курят, – с вежливой улыбкой отвечает бармен.

Достаю из кармана купюру, протягивая ему.

– А так?

Парень суетливо прячет деньги и отдает мне то, что я у него попросил. Прячу сигарету в карман и осматриваю зал. Беспольные мешки с деньгами пьют, демонстрируют бриллианты и скупое изображают интерес к происходящему вокруг и присутствующим людям. Единственный, кто вызывает интерес среди этого сброда, в руках с микрофоном переговаривается с организаторами. Беру бокалы и отправляюсь обратно к своей жертве.

Она не сдвинулась со своего места, смотрит на сцену всё тем же скучающим взглядом, до тех пор, пока не замечает моё приближение. Улыбка появляется на её лице, но, видимо, она так сильно привыкла контролировать себя что, эмоция, предназначенная мне, моментально исчезает и к девчонке возвращается скучающее выражение лица.

– Ваш виски, – протягиваю её бокал, слегка задевая пальцами её кожу.

Она взяла бокал, делая глоток, слегка поморщилась. Сразу заметно, что к таким крепким напиткам не привыкла.

– Меня зовут Марина, – сказала девчонка, делая новый глоток, – а вас?

Перевожу взгляд на её глаза, в которых читается искренний интерес. Кажется, я стал её развлечением на вечер. Отпиваю из своего бокала, наблюдая за тем, как некомфортно ей становится под моим взглядом.

– Диего. Меня зовут Диего.

Она повернулась к трибуне, избегая зрительного контакта со мной, заставляя меня ещё пристальнее смотреть на неё. Неожиданно схватила меня за руку своей маленькой холодной ладонью.

– Идемте отсюда, – потянула меня за собой через толпу, чуть приподняв платье. – Давайте же, ну... быстрее.

Не думал, что с этой высокомерной девкой будет так просто. Сама идет ко мне в руки. Она побежала, на ходу делая ещё глоток. Я залпом прикончил свой бокал и швырнул его на пол. Охрана моментально отреагировала на звук битого стекла, направляясь в нашу сторону. Не дожидаясь, пока секьюрити окажется у выхода раньше нас, выбиваюсь вперед, теперь уже ткнув её за собой.

– Следуйте за мной, – бросаю ей через плечо.

За спиной послышался смех девчонки, и сжатие её пальцев на моей руке усилилось. Ей нравилась эта игра в салки с охраной. Вечер становится всё интереснее! Секьюрити перегородили выход. Ну, ладно, будем разыгрывать спектакль. Не отпуская Марину, вплотную приближаюсь к охранникам.

– Твою мать, – тихо ругаюсь, подойдя к этим тупоголовым мешкам мышц.

– Сэр, вам следует пройти с нами, – обращается ко мне накаченная гора. Надо же, какой вежливый качок.

– Пожалуй, мы с дамой сейчас выйдем отсюда, а ты благополучно пойдёшь на хер, согласен?

– Покажите ваше приглашение, – сделал шаг вперед громила.

Я почувствовал на себе испытующий взгляд девчонки. Бля*дь, давно меня никто так не смешил, как этот хрен.

– Одну секундочку.

Сгибаю локоть, делая вид, что лезу во внутренний карман. Тут же ударяю Жирную Гору локтем в челюсть. Второй качок дергается ко мне слева, я тут же вырубаю его ногой. Остальные трое пытаются схватить меня за руки, но, отпустив девчонку, разворачиваюсь и делаю хук одному, подрезая второго ногой, сломав лбом нос третьего. Марина вскрикнула, прижимая руку ко рту, осматривая тела, корчащиеся на полу от боли.

Схватил её за руку и потащил на улицу, вниз по лестнице.

– Отпусти. Иди сам. Я должна вернуться, – закричала она, пытаясь вырваться.

На секунду я забыл, для чего она мне нужна и хотел утащить силой, как и любую другую шлюху, но перед глазами тут же всплыл её отец со своей мерзкой холеной рожей. Остановился, приблизившись практически вплотную к её лицу.

– Что, надоело играть в бунтарку? Мечтала стать плохой и испугалась, когда встретила по-настоящему ПЛОХОГО парня? – прошипел, глядя ей в глаза, в которых застыл страх. Обычно страх становится для меня самым естественным возбудителем и стимулятором, но

понимание того, кто она и зачем я в это ввязался, только разозлило меня. Смачно сплюнул рядом с её подолом.

– Я должна вернуться. Простите, – нахмурилась она и попятилась назад, по-кошачьи опуская веки. А ведь и правда – похожа на кошку.

– Стоять, сказал, – резко дернул её за руку, шумно вдыхая её запах. – Какого хера ты тогда меня потащила оттуда? – впечатал её в себя.

Она вцепилась в мои плечи и замерла в объятиях. Каждый её изгиб был прижат ко мне, отдавая тепло и вызывая приятную вибрацию быстрым дыханием и бешеным сердцебиением. Сучка пахнет так, что слюна течет.

– Я ненавижу папарацци... – робко отвечает, не отводя взгляда от моего. Её губы немного приоткрыты, грудь плотно прижата к моей. Убираю с её лица выбившуюся прядь, пытаюсь надышаться её запахом и проклиная себя за эту слабость.

Избалованная маленькая дрянь. Думала, я принц, который спасет её от жуткой прессы. Бля*дь, как хочется вонзиться в её тело, показывая, для чего она была рождена. Член моментально откликнулся на мысли о её теле.

– Диего... они вернутся, отпустите меня, – уперлась мне в грудь, пытаюсь вырваться.

Она права, нужно уходить. Незачем привлекать к себе ещё больше внимания.

Ещё несколько секунд смотрю на неё, затем резко разжимаю руки, горящие от прикосновения к её телу. Потеряв опору, она пошатнулась, не отрывая взгляда от моего лица.

– Ещё увидимся, – шумно вдохнул её запах, подмигивая. Круто развернулся и быстро побежал к машине, ждущей меня у подножия лестницы. Запрыгнул на заднее сиденье, доставая сигарету из кармана пиджака.

– Давай валить отсюда, Хавьер, – поймал взгляд своего помощника в зеркале заднего вида.

– Как скажешь, Ангел, – ударил он по газам и сорвался с места.

Глава

2

Я забежала в туалет и захлопнула за собой дверь, наклонилась к раковине и плеснула в лицо воды. Посмотрела на своё отражение. Щеки стали пунцовыми, как после ударов. Отец словно обезумел, он выгнал всю охрану, он чуть не разорвал Громилу. Конечно, кто-то посмел приблизиться к его дочери, к его фарфоровой принцесске, которая должна сидеть под его колпаком и полным контролем. Он наорал на меня и велел ехать домой немедленно. Я не понимала, почему он в такой ярости. Слышала краем уха, как он говорил с охраной об этом парне, потом пошли просматривать камеры. Мне показалось, что отец его знает. Может, его конкуренты. Впрочем, какое мне дело? Это со стороны кажется, что у меня идеальная жизнь, как в кино. Да, у меня есть все, и в тоже время нет ничего. Мишура. Какое-то подобие жизни. Все на показуху, все для того, чтобы отец мог и дальше строить свою карьеру, а на самом деле я живу в клетке. В золотой, не спору, но это клетка, и мне из нее никогда не выбраться. Отец не позволит. Он лучше мне пулю в голову пустит, чем даст жить своей жизнью. Никого и никогда не волновало, чего хочу я.

А я мечтала играть на гитаре, но вместо этого учила разные языки и выстукивала сонетки на пианино. Я хотела петь в рок-группе и путешествовать по миру, но вместо этого я выезжала только с отцом, под неусыпным контролем, в сопровождении охраны. Я хотела бегать на вечеринки с подругами, влюбляться, радоваться... вести жизнь обычного подростка. Да только обычной я никогда не была, у отца на этот счет имелись иные планы. Иногда мне казалось, что меня вырастили в какой-то лаборатории, как дорогой экзотический предмет или растение, которое потом можно выгоднее продать. Я – это его самая крупная инвестиция. Из меня лепили долбаную идеальность. Куклу. Я видела, отец мной гордился. Но он гордился тем, чего на самом деле нет и не было. Под оберткой яркой золотой девочки, веселой, звонкой, вызывающей всеобщий восторг, прятался одинокий подросток. Никому не нужный по сути, чья душа никому не интересна, даже собственному отцу. Мать умерла от рака, когда мне было тринадцать. Он опоздал даже на ее похороны, так как занимался предвыборной кампанией, и мои слезы никто не видел, мои страхи, мои переживания были вверены детскому психологу. В доме, полном людей, я все равно всегда была одна. Никто даже не догадывался, как часто по ночам я стояла на подоконнике пентхауса и смотрела вниз с головокружительной высоты, мечтая сделать шаг вперед и стать свободной. Расправить крылья и выпорхнуть из этой клетки пусть даже таким образом. Часто вижу, как в умных программах говорят, что дети успешных политиков, актеров, бизнесменов, олигархов бесятся с жиру... нет, они бесятся от одиночества, от собственной ничтожности. Их мир настолько узок и однообразен, что они постепенно сходят с ума... почти как я. Вчера отец сообщил мне, что через два месяца я выхожу замуж за Майкла Гордона. Мое мнение его, конечно, не волновало, да он и не спрашивал. Поставил перед фактом. Инвестиция наконец-то должна принести плоды, ведь Майкл – сын Энтони, который является лидером политической партии, в которой состоит мой отец. Это выгодный союз. Теперь я буду изображать не только идеальную дочь, но и играть в супружескую жизнь с мужчиной, который мне не только безразличен, а даже противен. Я знала его еще с детства. Я попыталась возразить, но отец закрыл мне рот, едва я открыла свой. У него обязательства перед Энтони, кредиты и вообще это то «светлое» будущее, о котором он для меня мечтал. ОН. А я? А мои мечты?... Хотя, у инвестиций их, наверное, не бывает. Отец говорил, что мы – русские – и так второй сорт, и он жизнь положил на то, чтобы чего-то добиться, а я неблагодарная дрянь. Это он будет решать, как мне жить дальше, а я буду соглашаться. И да, я должна прекратить карьеру модели, Майклу это не нравится.

И с этого дня мои вылазки с подругами под четким надзором отца. Больше никаких фокусов. Он думал, я смирюсь... я тоже так думала. Но с каждой секундой внутри поднималась яростная волна протеста.

Я поправила платье и замерла. Вспомнилось, как тот парень... как он схватил меня за талию и прижал к себе. Сердце забилося чуть быстрее. В нем было что-то животное, хищное.

Я вспомнила, как потягивала из соломинки шампанское и тайно мечтала смыться с этого благотворительного бала. Отец прекрасно знал, насколько я ненавижу всё это, но всегда настаивал на моём присутствии. Я обводила толпу скучающим взглядом и поглядывала на часы. Мысленно я уже уехала домой, заперлась в комнате и читала книгу. Сделала еще глоток и вдруг услышала позади себя:

– Хороший вечер, не правда ли?

Обернулась, удивленно приподняв бровь. Я его не знала. Впервые видела. Окинула взглядом с ног до головы. Красивый. Нет...это слишком простое слово. Иногда бывает, что смотришь на кого-то или что-то и вдруг понимаешь, что в этот момент ты не дышала и сердце у тебя не билось. И мне хотелось тряхнуть головой, чтобы очнуться. На секунду захватило дух, как от падения с высоты. У него была очень яркая внешность. Такая врезается в память мгновенно. Очень смуглая кожа и в тот же момент светлые волосы и нереально голубые глаза. Таких в природе не существует. Дикое сочетание. Я так точно никогда в своей жизни не видела. Его взгляд пронизывал меня насквозь, проникал сквозь одежду, касался тела, выжигая во мне все воспоминания о собственных эмоциях к другим мужчинам. Я уже не дышала, не могла отвернуться. Он врезался в мое сердце, в мою душу, вспарывая ее как лезвие. Он вонзался в мое сознание, затмевая всё, что я испытывала когда-либо ранее. От одного взгляда мужчины, которого я совершенно не знаю. Я летела с огромной высоты в бездну, и мне казалось, что я уже не спасусь. За какие-то мгновения внутри все перевернулось... как будто я вдруг поняла, что эта встреча, она не случайна. Выдохнула очень медленно и со скучающим видом обвела взглядом толпу.

Он все еще смотрел мне в глаза. Его брови сошлись на переносице. Он изучал меня как жертву, на которую готовился напасть. Его ноздри раздувались, глаза блестели и заставляли мои щеки пылать. Я почувствовала себя голой. словно вот этим самым взглядом он содрал с меня всю одежду, даже стало не по себе, а к щекам прилила кровь. Со мной никогда в жизни не происходило ничего подобного. И самое мерзкое – он точно знал, какое впечатление производит на женщин. Это видно в каждом его жесте, в наглой ухмылке и чуть прищуренных глазах.

Я не могла определить, сколько ему лет. Тридцать максимум.

Попросила его принести нам выпить, а сама невольно, жадно следила за ним взглядом. Походка как у хищника, склонился к бармену.

Папа уже вышел на трибуну и взял микрофон. Черт. Я совершенно не собиралась сейчас позировать журналистам, мне ужасно хотелось только одного – смыться отсюда.

Парень возвращался с двумя бокалами, и я улыбнулась ему, ответная яркая вспышка в глазах незнакомца опять пронизала током, словно внутри меня происходила какая-то неконтролируемая реакция. Примитивная и дикая. Я увидела, как отец смотрит на меня с трибуны и, схватив парня за руку, потащила к выходу, представляя, как папочка взбесится от моей выходки. Ну и пусть. Он же собирался посадить меня в очередную клетку, а я в этой жизни вообще ничего не видела. Пусть знает, что я не собираюсь мириться в этот раз. Я сама от нее ошалела, а еще больше ошалела, когда наши пальцы соприкоснулись, я даже вздрогнула.

Деланно засмеялась, крепче сжала руку незнакомца, и он повел меня к выходу. Охранники за нами. Вот черт, а парень, похоже, действительно не на своем месте. Оглянулась назад и увидела, как папины псы переговариваются по рации и быстро следуют за нами. Возможно, стоило остановиться, но Диего... Так, кажется, его зовут, тащил меня к стеклянным дверям, на

ходу швырнув хрустальный бокал и тот разлетелся на мелкие осколки. В эту секунду...наврное и разбилась моя прежняя жизнь. Я еле попевала за ним, отхлебнула коктейль, поставила на перила. Конечно, охрана нас нагнала, но парень говорил с ними с такой дерзостью, что от взгляда на Громилу я чуть не прыснула со смеху, его лицо вытянулось, а у меня адреналин закипел в крови. Их пятеро, они его сейчас скрутят, только парню, похоже, все равно.

Я смотрела на Диего с восхищением... Ничего себе ответил.

Громила сделал шаг вперед и потребовал предъявить приглашение, я снова перевела взгляд на Диего. Интересно, оно у него есть? Конечно, никакого приглашения у моего нового знакомого не оказалось, и он крепко держал меня за руку, от прикосновения сильных, горячих пальцев по коже расходились волны электрического тока. А потом он раскидал охранников как котят, одной рукой, а я вскрикнула и прижала ладонь ко рту. Ничего себе. Две минуты – и все пятеро на полу. Мои глаза расширились от удивления. Я не раз видела Громилу в деле... и... ну он должен был уложить парня на лопатки, а вместо этого корчился у меня в ногах, зажав руками сломанный нос. Я судорожно сглотнула и посмотрела на Диего. Он усмехнулся уголком идеальных чувственных губ и меня бросило в жар. Парень потащил меня по лестнице вниз. Внутри зародилось чувство беспокойства... А потом он вдруг резко привлек меня к себе. От неожиданности я вцепилась в его плечи. Ко мне никогда никто не прикасался без моего разрешения... Я замерла, прижатая к нему всем телом, чувствуя, какой он весь каменный.

Настоящий хищник, схвативший добычу. А я как загипнотизированная, адреналин зашкаливал у меня в крови. Убрал прядь волос с моего лица, и я задрожала. Наверное, я просто сумасшедшая, но в эту секунду мне самой захотелось зарыться в его светлые волосы пальцами, жадно прижаться губами к его губам. Смотрю ему в глаза и понимаю, что вырываться совсем не хочется. Сильные ладони жгут кожу сквозь материю платья. Я уперлась руками ему в грудь. Если отец узнает об этой выходке, его похоронят.

Я, пошатываясь, поднялась по лестнице, оглянулась несколько раз на машину, которая, заверещав покрывками, сорвалась с места. В этот же момент ко мне выскочили секьюрити с пистолетами в руках, позади них маячил начальник охраны.

– Мисс, вы в порядке?

Я кивнула и прошла мимо него. Еще раз оглянулась и шумно выдохнула. Я все еще чувствовала на талии сильные ладони Диего. Кто он такой? Как оказался здесь? Он не нашего круга. Он другой...

Спрошу у Громилы. Фрэнки не сможет мне лгать, никогда не мог. Я ему нравлюсь, а меня это забавляет. Заодно я всегда в курсе, кто и когда будет меня "сопровождать", а точнее – следить за мной.

Через пару дней я совершенно забыла об этом инциденте, ко мне приехали подруги и мы устроили вечеринку возле бассейна. Настоящая вечеринка с караоке. Мы пили шампанское, орали песни и плескались в теплой воде.

Спиртное приятно ударило в голову, и я орала во все горло модную песню, прыгая в бассейне как одержимая, разбрызгивая воду в разные стороны. Показное веселье перед пожизненным заключением, и эти пустышки, которые радовались моей помолвке, даже не подозревали, что я бы с большим удовольствием сплясала на похоронах моего жениха.

– Марина, давай, спой нам. Вылазь и пой, а я сфоткаю тебя для Майки.

Я выбралась из бассейна, виляя бедрами, схватила микрофон. Кто-то из девчонок забрызгал меня снова водой, я взвизгнула и включила стереосистему, перемотала на попсовую песню. Мне хотелось напиться и ни о чем не думать.

Лола шелкала смартфоном, а я пела, принимая разные позы, позировала ей. Они хлопали в ладоши. Я клоун. Даже для них. Я спустила лямку купальника, напевая припев, и в этот момент словно подавилась, перестала петь и нахмурилась. Тот парень... С благотворительной вечеринки... Диего. Он стоял в нескольких шагах от нас и смотрел прямо на меня, слегка изогнув одну бровь в наглом удивлении. Я тут же поправила лямку купальника, потянулась за полотенцем, и в этот миг кто-то снова облил меня водой. Я дернула к себе полотенце, но успела заметить, как его дерзкие голубые глаза скользнули по всему моему телу. Мой купальник явно не оставлял простора для воображения. Какого черта он здесь?

– Здравствуй, Чика! Я же говорил, что мы еще встретимся, – он усмехнулся и двинулся к лежаку, который находился рядом со мной.

Я завернулась в полотенце, смахивая капли воды с лица.

Осмотрелась по сторонам – охраны нет. Да в любом случае его сюда впустили, иначе он бы не стоял сейчас передо мной и не улыбался мне так нагло и дерзко. Назвал девочкой, тоже мне нашел девчонку. И к чему эти испанские словечки? Мне не понравилось. Зачем я лгу? Понравилось. Еще как понравилось.

– Кто вас сюда впустил?

Девчонки вовсю смотрели на нас обоих, а я отставила бокал на стол. Музыка продолжала орать в колонках и по моим ногам стекала вода. Под его взглядом чувствовала себя неловко. Подтянула полотенце повыше.

Диего взял тот бокал, что я поставила на столик, и присел в шезлонг напротив, залпом выпил.

– Твой отец... – он рассматривал меня нагло и взгляд скользил по моему телу, словно следил за каплями воды, которые сбегали вниз с шеи в ложбинку моей груди. По коже медленно поползли мурашки, от затылка по позвоночнику вниз, заставляя вздрогнуть от острого дискомфорта во всем теле.

– Мы теперь с ним партнеры, – усмехнулся, а я от удивления распахнула глаза, глядя, как он невозмутимо крутит пустой стакан в длинных пальцах, а взгляд блестит наглым и неуместным весельем. Он рад, что застал меня врасплох и не скрывает этого. Развалился в шезлонге и теперь смотрит на меня так откровенно, словно я перед ним полностью раздета. Сейчас Диего одет иначе, чем тогда на вечеринке. На нем рваные джинсы и футболка, которая подчеркивает сильное мускулистое тело, на сильной шее цепочка с непонятными знаками, на левой руке из-под рукава видно несколько шрамов. Я поймала себя на том, что рассматриваю его слишком откровенно, но и невозможно было не смотреть. Он излучает дикий сексуальный магнетизм, а я словно чувствую эту мощь ментально, и это смущает и даже злит, а еще пробуждает дикие, незнакомые мне раньше желания.

Он говорит, что они теперь партнеры с моим отцом, и от колкости я сдержаться не смогла:

– Мы уже на "ты"? Потому что вы партнеры?

А про себя подумала, что общего может быть у этого парня с моим отцом? Они явно из разных миров.

– Мне казалось, что на вечере ты была не против перейти на "ты" и даже подыскивала местечко, где это сделать более удачно, – подмигнув, он взял бутылку шампанского и разлил по пустым бокалам. – Дамы, угощайтесь. Сегодня у нас большой праздник... – жестом пригласил моих подруг.

Девчонки повыскакивали из бассейна, с удовольствием брали из его рук полные бокалы. Я видела, что они не против знакомства с этим наглецом. Когда он подмигнул мне, по телу снова пошли мурашки, в который раз. Я набрала побольше воздуха, и он показался мне горячим, обжигающим легкие.

Лола и Линда и не думали прикрыться полотенцами, как я, они кокетливо болтали с Диего, попивая шампанское, а он поглядывал на меня и явно наслаждался моим смущением.

Бред какой-то, чувствую себя так, словно между нами что-то было, а сама не знаю даже его фамилии.

– Вы неправильно меня поняли, мистер Диего, я просто хотела сбежать от папарацци и на «ты» мы переходить не собирались.

Лола наклонилась ко мне и шепнула на ухо:

– Ты чего?

Я повела плечами.

– Мы уже заканчиваем, – сказала, глядя на него, а потом повернулась к подруге. – Нам еще ехать в клуб, ты не забыла?

– А как же запрет.

– Плевать.

И выразительно посмотрела на Лолу. Пусть только не поддержит, я не буду с ней месяц разговаривать.

– Хочешь сбежать от меня, Чика? – он снова усмехнулся, и у меня дух захватило от его улыбки. – И кончай уже со своим выканьем. Мы с тобой второй раз вместе выпиваем. Не думаю, что обычно ты выкаешь тем, с кем пьешь... – он допил бокал и облизал капли шампанского с губ. Я проследила за его языком и непроизвольно сглотнула, чувствуя, как начинают пылать щеки.

Линда всю флиртowała с ним, стараясь привлечь внимание, и Диего бросал на неё откровенные взгляды. Самец на охоте. Сгодится любая добыча. Линда дурочка, хотя, какое мне дело, пусть хоть в постель его затащит, может тогда он перестанет на меня ТАК смотреть.

– Я не так уж часто пью с незнакомцами.

Я посмотрела на Линду и разозлилась.

– Пойду переоденусь и поехали. Счастливо оставаться.

Направилась в сторону стеклянных дверей.

За мной автоматически закрылись двери, и я босиком побежала вверх по лестнице. Внезапно на моё плечо легла рука, и меня резко развернуло, Диего смотрел мне в глаза:

– Куда же ты направилась, Котенок? Разве родители не учили тебя, что сначала следует проводить гостей?

Он схватил меня за плечи обеими руками, наклонившись так близко, что почти задевал щекой мою щеку, и я почувствовала, как он втянул мой запах. Меня словно током ударило, потому что я сама почувствовала, как от него пахнет даже не пойму, чем... нет, не одеколоном, а как-то особенно, неповторимо. Я перехватила его запястья.

– Что ты себе позволяешь? Ты в моем доме и мы совершенно с тобой незнакомы. И я никакая тебе не Чика, и уж точно не котенок!

Я непроизвольно шумно выдохнула, когда увидела его настолько близко. Особенно глаза, настолько пронзительно голубые, что мне казалось, я плаваю только от осознания, что он так на меня смотрит. Мое дыхание участилось.

– Хочешь сказать, тебе совсем не нравится то, как я произношу это?

Не знаю, что со мной происходит. Я смотрю на его губы, потом снова в глаза.

– Хочешь ты того или нет, но МНЕ нравится так тебя называть. И позволять я себе буду то, что хочу! И никто мне, слышишь, НИКТО не сможет запретить делать этого. Поняла?

Опять эти властные нотки, которые должны заставить меня как минимум оттолкнуть его к чертовой матери и бежать наверх вызывать охрану, но вместо этого я как загипнотизированная смотрела ему в глаза. Увидела, как он наклонился еще ниже, обхватил мое лицо ладонью, сжимая щеки, и у меня в горле моментально пересохло, особенно когда провел большим пальцем по нижней губе. Я сглотнула, глядя на его губы. У него красивые губы. Очень чувственные, с порочным изгибом.

– Отпусти меня немедленно, – собственный голос как чужой, слегка осевший от собственной неожиданной реакции на прикосновение, – я позову охрану.

И снова невольно посмотрела на его губы, а предательское полотенце свалилось к моим ногам.

Я почувствовала, как Диего склонился к моей шее и прошептал:

– Вот видишь, ты тоже уже перешла на ты...

Дыхание обожгло мне шею и мне показалось, что у меня подгибаются колени, а сердце стучит невероятно быстро где-то в горле. Судорожно сглотнула, опираясь спиной о холодную стену.

– Ты со всеми такой наглый или только со мной?

Отвечаю так же тихо.

– Я не свободна... развлекись с Линдой, если так неймется.

Уперлась руками ему в грудь, пытаясь оттолкнуть, и в то же время чувствуя непреодолимое влечение на уровне инстинктов, словно я не могу себя контролировать, будто я под кайфом.

– Разве сейчас ещё существует рабство?

Накрыл мои руки своими, продолжая проводить губами по моей шее, заставляя меня дрожать.

– Все люди свободны. Разве я не прав, Котенок?

Я невольно закрыла глаза. Да, свободны...если только не собрались выйти замуж через два месяца.

– И на счет твоего первого вопроса... Я с тобой ещё очень учтив и вежлив.

Прорычал мне в ухо, и я тут же открыла глаза.

– А как тогда не вежливо? – нагло ответила я. – Насильно? Для тебя не существует слова "нет", или тебя этому не учили? Если ты вообще где-то учился.

Он засмеялся, и я от ярости сжала кулаки.

– Ауч! Хочешь обидеть меня или разозлить?

Слегка отстранился, а мне захотелось зажмуриться, его улыбка... он улыбался, и его лицо становилось еще привлекательней. Захотелось зажмуриться.

– Забавная ты! Зря стараешься! И не такие пытались, да обломались!

Я в этом не сомневалась ни на секунду. Плебей. Просто ничтожество. Как только отец его терпит? Красивый плебей. Красивое ничтожество. Невероятно красивое.

– Ну, тише, тише, – погладил меня по щеке как зверушку, – я никому не скажу, что тебе понравились мои прикосновения.

Теперь уже я усмехнулась, а у самой от касания его пальцев в животе запорхали бабочки. Мне это ужасно не понравилось.

– А ты ко мне ещё не прикасался.

С вызовом посмотрела ему в глаза. Отбросила его руку.

– И не прикоснешься. Я тебе не позволю. Да и кто сказал, что мне нравятся такие, как ты?

Он вдруг схватил меня за шею и прижал к себе так сильно, что я почувствовала его эрекцию, прижатую к моему животу, в тот же момент схватил меня за волосы на затылке, и набросился на мои губы. Внутри меня лопнула какая-то невидимая струна. Все тело содрогнулось от прикосновения его губ и от наглого языка во рту, со мной происходило нечто невероятное. Тело словно обожгло, внизу живота стало горячо, а дыхание приостановилось. Я не отвечала на поцелуй, а уперлась руками ему в грудь, пытаясь оттолкнуть, и в этот момент услышала:

– Марина, твой Майкл зво..нит...Ой!

Я с такой силой попыталась его оттолкнуть, но это оказалось невозможным. ЧЕЕЕЕРТ! Линда! Черт!

Мне удалось вырваться, щеки пылали, меня трясло как в лихорадке, я задыхалась.

– Все–таки позволила, Чика, – нагло заявил Диего и, ухмыльнувшись ошарашенной Линде, пошел к выходу. Я судорожно сглотнула, но всё же крикнула вслед.

– Ты это сделал насильно, чертовый ублюдок!

Лицо Линды вытянулось еще больше, а я посмотрела на неё и зашипела:

– Что смотришь? Отключи! – кивнула на телефон. – Отключи к чертовой матери и поехали в клуб. Нас уже ждали.

Рванула вверх по лестнице, а Линда за мной.

– Ни слова. Ничего не спрашивай.

Кажется, я говорила сама с собой.

– Ты не можешь сесть за руль ты выпила...иии...

Я обернулась к ней и оборвала на полуслове.

– Папочке моему скажи об этом. Всё! Поехали. Я хочу оторваться и отдохнуть!

Глава

3

Запрыгнул на байк, всё ещё чувствуя на губах её вкус. И мне он, бл**ь, нравился, как ни странно. Твою мать! Сморщился, вытирая губы тыльной стороной ладони. Достал телефон, быстро нашел нужный номер:

– Хавьер, сука, бери свою задницу и подтягивайся в клуб. Сегодня мне нужна разрядка. Мой самый верный амиго, ни секунды не заколебавшись:

– Без проблем! У тебя же, сученьша, разрядка охренеть как давно была, – оглушил через трубку его ржач.

– Бл*дь, ещё одно слово и останешься без яиц! – рявкнул в ответ.

– Не психуй, ща буду! Ангел, и еще...

– Что там?! – меня бесило любое промедление.

– Помнишь, тот человек, добивающийся с тобой встречи? Он меня достал своей настойчивостью. Может, поговоришь? – помощник сделал паузу, дожидаясь ответа.

Заниматься делами после всего сегодняшнего дер*ма желания совершенно нет.

– Если он подтянется в клуб, то дам ему пять минут. Если не сможет меня заинтересовать, пусть проваливает.

Разъединяюсь и нажимаю на газ.

Мне понравилось то, как девчонка раздражалась при виде меня. Это означало, что я вызываю у неё эмоции. Положительные они или отрицательные значение сейчас не имело. Любую эмоцию можно направить в нужную сторону, кроме безразличия. Эта её напускная злость и пренебрежение очень кстати – это реакция. Совершенно не хотелось таких непредвиденных и ненужных последствий, как поцелуи. Но, мать его, ради конечной цели можно и поступиться принципами. Чертова семейка Асадовых. Каждый из них ещё умоется кровавыми слезами. Я потоплю их в океане боли. Это только начало. Первый шаг.

Хавьер быстро домчал до моего дома, скрываясь от охраны Асадова. Я чувствовал напряжение во всем теле, каждый мускул натянут как струна из-за всего этого безумия, которым занимался весь день. Ещё эта Чика, мать её! Избалованная маленькая сучка! Буду – не буду, хочу – не хочу! Вся эта возня с ней выбивала из равновесия. Будь моя воля, я бы сразу перешел к главному блюду, опустив прелюдию. Но я буду смаковать каждый этап этого плана. Пришлось наделать шуму среди маскарада тщеславия, иначе она могла просто меня не заметить. А так, наверняка, не сможет забыть.

Весь этот цирк вызывает только жуткое желание выбить из кого-нибудь душу на улице! И Асатов, чертов ублюдок, пытается предстать таким чистеньким, сукин сын. Только в реальности его рожа замарана ничуть не меньше, чем у его братца. Поганый лицемер! Его алчность и долги, в которых он погряз по самые уши, сделают моё предложение спасательным кругом. После того, как он увидит возможные доходы от сделки, то в тупую башку этого самоуверенного идиота не закрадется и тени сомнения. Мысль о том, что этот гребанный педант будет вынужден якшаться с таким как я, резко подняла настроение. Его вводит в заблуждение цвет моих волос и глаз. Он принимает меня за гринго. Тем лучше для меня и хуже для него. Когда-то у меня была херова туча проблем из-за внешности, а сейчас она играла мне на руку почти всегда. Туда, куда не пустят латиноса, с легкостью примут холеного гринго.

Ещё не переступив порог особняка, услышал громкий смех, доносящийся из гостиной и характерный запах дури.

– Бл*дь, Хавьер, ты не предупреждал этих идиотов не высовываться? – рывкнул через плечо на помощника.

– О чем речь, Ангел? Я все сделал как ты и просил, – тут же начал оправдываться он.

– Козлы, вы какого хера ржёте? Вам больше заняться нечем? – проревел, поворачивая в гостиную. Их бездеятельность выводила из себя. У нас шла активная подготовка к целому ряду сделок, а эти упыри, забив на всё, просиживали задницы в моем доме! Посреди комнаты на журнальном столике танцевала обнаженная девушка. В одной руке бутылка виски, в другой дымится сигарета. Её глаза затуманены, но это не алкоголь и даже не марихуана. Это чертов кокаин! Восемь моих людей похотливо пялятся на её грудь и округлый аппетитный зад. Кто-то спокойно потягивает пиво, другие затягиваются травкой.

– Это что ещё за дерьмо? – я не против того, чтобы ребята отрывались. Но сейчас мне хотелось пинками выгнать их всех на хер!

– Ангел, это мы тебе подарочек приготовили, – встал с дивана Марио, передавая мне бутылку пива и кивая на девку. – Мы же это... знали, что ты придешь злой как черт, вот и решили, что неплохо бы тебе расслабиться.

Решили они! Они, мать их, за меня решать ещё взялись. Моментально захотелось разбить рожу Марио в кровь, за то, что притащил эту наркошу под крышу моего дома. Подошел к нему вплотную и со всей силы вмазал кулаком по челюсти.

– Ты, кусок дерьма! Ещё раз подобный мусор окажется под моей крышей, тут же останешься без яиц и остаток своих дней будешь выбивать долги! Усёк? – не сдержавшись, пнул его для большей доходчивости коленом в голову, из которой уже капала кровь. Кажется, что все перестали дышать, внимательно наблюдая за моими действиями. Я обвел всех присутствующих яростным взглядом:

– И чтобы через три секунды этой наркоманки здесь не было!

Спустя пару дней после моего светского выхода пришло время совершить визит к своему "потенциальному" партнёру. За эти дни я успел всё подготовить для нашего успешного соглашения. После того вечера, когда моим Сангре Мехикано пришлось прекратить своё спонтанное веселье и устроить вместо этого незапланированные бои, мой настрой на эту сделку гораздо улучшился, и я был готов полностью погрузиться в игру. Найти резиденцию Павла Асадова не составило сложности. Охрана подозрительно осмотрела меня и мой байк, чем доставила мне массу удовольствия. Да, господа педанты, я езжу на байке и да, ваш долбаный хозяин меня сейчас примет с распростертыми объятиями. Эти отмороженные амбалы сообщили о моём визите по рации, после чего пропустили на территорию, продолжая коситься. Чопорный слуга в черном костюме встретил у двери и сразу же проводил в кабинет.

– Господин Уильямс! Какая радость! – фальшиво улыбаясь, поприветствовал меня Павел, пожимая руку.

– И вам доброго вечера, мистер Асадов! – подарил ему такую же натянутую улыбку.

– Присаживайтесь, – указал на кресло рядом с письменным столом, а сам занял место напротив меня.

– Чем обязан вашему визиту?

Глаза насторожены, над бровями прорисовывается складка. Напряжен. Не любит незнакомцев и правильно делает.

– Хотел поинтересоваться, была ли у вас возможность ознакомиться с моим предложением?

– Господин Уильямс, должен признаться, что те данные, которые вы предоставили для ознакомления, впечатлили меня. В наше беспокойное время найти такого крупного клиента – большая удача, – его улыбка становится шире, но складка между бровей по-прежнему свиде-

тельствует о напряжении. – Но почему вы решили сотрудничать именно с нашей компанией? – облокотился на кресло, переплетая пальцы перед собой.

– Мы с партнёрами тщательно изучили рынок грузоперевозочных услуг и, к моему большому удивлению, именно ваша компания обладает самыми положительными отзывами. У вас на бывает задержек, проблем с таможней, вы не обманываете клиентов, и ваши расценки вполне демократичны, – скопировал его движение, переплетая перед собой пальцы.

Улыбка Павла стала ещё шире, а складка между бровями практически разгладилась, придавая его внешности более приятный вид. Клынула рыбка. Хищная, опасная, но точно не акула, а так...

– Что ж! – прокашлявшись, он придвинулся ближе к столу, положив руки на столешницу. – Не скрою, очень приятно слышать подобные отзывы и ... не буду скромничать, но каждое сказанное вами слово – чистая правда.

– Господин Асадов. Я очень заинтересован в нашем сотрудничестве. И мне просто необходимо получить в компаньоны вашу перевозочную компанию. Я не могу позволить себе сотрудничать с плохо проверенными новичками в этом деле. Вы как никто должны понимать, как важна репутация в бизнесе. А любая задержка товара – это самая большая антиреклама. А в связи с тем, что моя компания в табачном бизнесе не так давно, я меньше всего могу позволить себе терять клиентов.

– Прекрасно понимаю вас... – теперь лицо Асадова без тени улыбки выражало абсолютное понимание. Всё то время, пока я говорил, он кивал головой, подтверждая каждое слово. Хренов лизоблюд! У него далеко не лучшие времена и я об этом знаю, а он держит высокую планку.

– Вот здесь вся интересующая вас информация, – протягиваю ему конверт.

Павел моментально подался вперед, протягивая руку за конвертом.

– Отлично, – довольным тоном ответил хозяин дома, просматривая планы, графики и сертификаты на продукцию.

– Перепроверьте, пожалуйста, все ли необходимые документы присутствуют, – дал ему время на ознакомление с содержимым конверта. – И не беспокойтесь о том, что мы относительно молодая компания. Я приложил список лиц, которые могут поручиться за меня и моих сотрудников, – сегодня играть пай-мальчика у меня выходит безупречно. Недаром Луис потратил столько денег и времени, обеспечив меня образованием, которым далеко не все из моих братьев по крови могли похвастаться.

Павел несколько минут изучал список.

– Всё верно. Теперь остается передать документы юристам для оформления сделки и мы с радостью будем сотрудничать с вашей молодой, но многообещающей компанией.

– Прекрасно. Думаю, через пару дней повторим наш разговор, – встал с кресла, протягивая руку Асадову.

– Рад был нашей встрече, – пожимает руку в ответ.

– А уж насколько мне приятно наше личное знакомство, вы просто не представляете, – дарю ему самую искреннюю улыбку.

– Как только договор будет готов, мой секретарь свяжется с вашим.

– Договорились, – замираю на несколько мгновений, рассматривая его серые, цвета полинявших джинсов, глаза. – Можете не провожать, найду выход сам.

– Всего доброго! – хозяин дома встал с кресла и проводил меня до двери кабинета.

К моменту, когда я подъехал к клубу, Хавьер ждал меня у входа. Шустрый подлец! С другой стороны, если бы он медлил или тупил, то не смог стать моей правой рукой. За то время, что я возглавляю Калифорнийский филиал, у меня сменилось... даже и не припомню,

сколько приближенных. Но Хавьер, по всей видимости, насмотревшись на косяки своих предшественников, довольно стойко держится рядом со мной уже около трёх лет. Мы прошли мимо длинной очереди под возмущенные возгласы ожидающих и оказались внутри клуба. Я показал официантке золотую карту, после чего та моментально сменилась менеджером, который дружелюбно провел нас к ВИП-столику на балконе. Меня воротит от таких скользких жополизов, как этот! Никогда не держал подобных при себе. Они в три секунды могут продать тебя за кругленькую сумму. Он тут же начинает расшаркиваться, интересуясь, чем может угодить таким гостям. Бл*дь, если бы у нас не было этой карты, то он смотрел бы на нашу компанию, как на мусор. Впрочем, мне нас*ать, что в голове у этого ублюдка.

– Текилы и пусть нас развлекут девочки, – коротко информирую его.

– И к нам должен подойти гость, проведите его к нам, – напоминает Хавьер.

– Какие девушки нравятся джентльменам? Блондинки, брюнетки, рыжие? – снова пищит своим мерзким слащавым голоском этот слизняк.

– Ассорти! – делаю знак рукой, лишь бы он проваливал поскорее. Он учтиво склонил голову и удалился.

– Ангел, может травки? – достает из куртки пакетик с марихуаной Хавьер.

– Ты знаешь, я не по этой части, – ухмыльнулся в ответ. Ещё с самого детства я знал, что самое большое зло в этом мире – наркотики. В то время, как все мои друзья курили травку на заднем дворе школы, я прятался в спортзале, вымещая свои гормоны и злость на груше. Со временем я стал проще относиться к лёгким наркотикам, прощая эту слабость своему окружению. Но никогда не держал при себе наркоманов. Если кто-то сам выбрал для себя дорогу в никуда, то это совершенно не мои проблемы и моими никогда не станут.

Наркоманы – это ходячие живые трупы. Я даже мысленно чувствовал от таких запах разложения. Как физического гниения, так и морального. И меня начинало тошнить.

– Мама, мамочка, проснись ..., – я тряс за плечи лежащую на полу женщину. Тогда я не понимал, что она не спит... а в полной отключке.

Весь день играл во дворе, не мешая матери зарабатывать деньги на приставку, которую она пообещала купить мне. Это сейчас я понимаю, каким способом она эти деньги зарабатывала и на что, а тогда я любил и боготворил ее. Сколько раз до этого она давала подобные обещания? Десятки? Сотни? И из раза в раз я слепо верил ей. Да и как по-другому может относиться пятилетний ребенок к своей матери? После того, как очередной обдолбанный мужик вышел из нашего дома, застегивая на ходу ширинку, я вбежал внутрь, чтобы скорее обнять маму. Стоило Луису уйти в школу или на работу, к нам непрерывным потоком валили мерзкие, вонючие мужики. Я не любил, когда брат уходил из дома. Мне приходилось прятаться от этих грубых и шумных кобелей, трахающих мою мать. Но если дома был Луис, тогда мама могла пропадать целыми сутками, оставляя меня на попечение старшего брата. Хотя сейчас я понимаю, что ей было просто все равно, что с нами происходит. Когда она возвращалась домой, после дней, проведенных в каматозе, то сутками плакала, обещая нам с братом исправиться, крепко прижимая меня к себе и не отпуская от себя даже ночью. В такие моменты я был счастлив, несмотря на то, что страшнее всего для меня были её слёзы. Я прижимался к её нежным рукам и не мог надышаться любимым запахом. А потом все повторялось снова.

Мама просила не рассказывать Луису о том, что она «работает», иначе тот разозлится, я и не рассказывал. Посмотрел на кухне, в спальне, гостиной и не нашел ее. Мне стало страшно.

Почувствовал, как слезы защипали глаза. Луис всегда говорил, что мужчины не плачут – это слабость, и я старался сдерживаться изо всех сил. Я сильный. Я тоже мужчина. Вырасту и начну, как Луис, зарабатывать деньги. Они все будут мной гордиться. Обошел ещё раз весь дом. Мать я нашел в туалете, на полу. Она сидела на холодном кафеле, прислонившись спиной к стене, с задранной юбкой, растрёпанными волосами...

– Мама! – радостно вскрикнул. Она не отреагировала на мои прикосновения. Я принялся трясти её за плечи и дёргать за руки, умоляя подняться. Она приоткрыла затуманенные глаза и оттолкнула меня от себя. Я снова и снова подползал к ней, пытаюсь обнять, но каждый раз она отталкивала меня, издавая странные мычащие звуки. Я сел рядом, на полу, охватил сбитые колени руками и раскачивался из стороны в сторону, ожидая Луиса. Мне было очень страшно. Я не понимал, что происходит с моей матерью. Долбаной наркоманкой, которая трахалась с мужиками за дозу... а я все равно любил ее. И Луис любил. Потому что кроме нее у нас больше никого не было, а в минуты просветления мать все же любила нас, мы это видели, чувствовали, но гребанная проклятая дурь, она меняла ее, превращала в зомби.

– Анхель! Анхелито, малыш! – раздался голос Луиса. – Анхелито, где ты? Смотри, что я принес тебе! Это новый комикс... Ниньо?

Луис появился в дверном проёме, загораживая собой весь свет, льющийся из гостиной. Он казался мне тогда огромным, сильным, невероятно сильным, и я фанатично обожал его.

– Мьерда! – зло проговорил он. – Мама, ты же обещала присмотреть за Ниньо! – прокричал брат, перешагивая через неё. Приложил голову к её груди, приподнял веки. Снова выругался, забирая с тумбочки шприц и какой-то пакетик. Луис вытрусил пакет в унитаз, выбросил шприц.

Он склонился ко мне, большие, сильные, горячие руки обхватили меня, поднимая вверх. Положил голову на плечо брату, тихо всхлипывая, но я так и не заплакал.

– Анхелито, я с тобой! Никогда, клянусь Богом, Ниньо! Никогда я тебя не оставлю! Ты моя семья! Запомни – семья!

К нашему столику поднялись шесть девушек в сопровождении официанта, с ромом и текилой. Всё, как и заказывали. Брюнетка, блондинка, рыжая, шатенка, мулатка, азиатка. Подстилочный ублюдок побоялся не угодить нам и решил перестраховаться, предоставив полный ассортимент.

– Кажется, сегодня будет отличный вечер, – хохочет, откидываясь на диван Хавьер, тут же притягивая к себе на колени рыжую.

– Сначала выпьем, – разливаю ром себе и помощнику. Телки переступают с ноги на ногу, ожидая, что я их тоже угощу. Достаточно с них того, что за них заплачено. Спаивать шлюх не в моих правилах. Они тогда становятся жутко неуправляемыми. Блондинка и азиатка окружают меня с двух сторон, тут же начиная поглаживать меня по бедру. Хватаю их руки и отталкиваю, показывая головой, чтобы танцевали.

– Сначала покажите, как вы двигаетесь... – они тут же начинают извиваться перед нами, проводить руками по груди, бедрам. Как же мне все приелось. Осточертело до невыносимости.

– Кажется, наш гость пожаловал, – скидывает с колен девку Хавьер, услышав шаги по лестнице, ведущей на балкон.

Откинувшись глубже на спинку дивана, перевожу взгляд на гостя. Все, что требуется, это как можно скорее послать этого типа и позволить себе расслабиться.

На балконе появляется высокий латинос, с довольной улыбкой на роже. Лишь по одной этой ухмылке можно понять, что, несмотря на цель его визита, я отвечу ему отказом. Ненавижу самоуверенных типов, не сомневающих в своем успехе.

– Доброй ночи, Сеньор Диего. Хочу поблагодарить Вас за то, что согласились встретиться со мной, – самоуверенный протянул руку для пожатия.

– Кто такой? – проигнорировал его ладонь, продолжая по-прежнему сидеть, откинувшись на диван.

– Пабло Перес, – продолжил держать руку вытянутой.

– У тебя пять минут, Пабло Перес, – взял со стола сигарету, закуривая ее.

– Я хотел Вам предложить сотрудничество. Есть очень качественный товар... – выпрямился Перес, ухмылка которого частично сползла с его уверенной рожи. – Который не уступает тому, которым вы торгуете, но выигрывает в цене.

– Не интересно. У нас уже есть канал и он нас устраивает, – выдохнул дым, краем глаза рассматривая девок, крутящихся у перил балкона и думая, с какой из них начать веселье.

– Наши расценки более демократичны... – продолжил гнуть линию тип, раздражая всё больше своим присутствием.

– Слушай, Пабло. Качественного товара за бесценок не бывает. Либо ты хочешь меня конкретно кинуть, либо ты просто идиот. Ни первый, ни второй вариант меня не устраивает. Дер*мом я не промышляю, а с идиотами не работаю. Все просто... – наклонился вперед, чтобы лучше рассмотреть его глаза. На секунду в них промелькнул гнев, который тут же сменился безразличием.

– И все же, обдумайте мое предложение, – протянул он ладонь, в которой сжимал бордовую карточку.

– Обязательно, – кивнул ему, чтобы тот положил визитку на стол.

Секунду поколебавшись, он смотрел на меня, явно не ожидая такого исхода.

– Что-то еще? – налил в стопку текилу, поднося её ко рту.

– Нет, – улыбнулся он, – всего доброго.

Самоуверенный резко развернулся на пятках и ушел. Что-то в этом Пересе настораживало, только пока я не мог понять, что именно.

– Хавьер, пробей его.

– Без проблем, Ангел, – он схватил двух девок и заставил работать над своей шириной.

Что-то это веселье меня совсем не вставляет. Чертова ночь и не собирается становиться лучше.

– Пойдёмте, покажете, где у вас здесь закрытая комната, – дернул мулатку и азиатку за руки.

Мы спустились по лестнице. Боковым зрением увидел нечто, заставившее меня застыть и присмотреться лучше. Мьерда, моя знакомая троица.

Они танцевали возле барной стойки. Все те же девицы, что были сегодня у бассейна. Я уже думал, что на сегодня избавился от них. Меньше всего сейчас хочется на них отвлекаться. Для этого сюда и пришел, чтобы хотя бы на ночь выкинуть семью Асадовых из головы. Повернул голову к шлюхам. Мулатка открыла дверь одной из приват-комнат, и мы оказались внутри. Четыре руки одновременно принялись ласкать моё тело. Пальцы блуждали вверх и вниз по мне, пробуждая похоть, но внутри билось назойливое беспокойство.

– Займитесь друг другом и ждите меня, – скинул с себя жадные руки и резко раскрыл дверь комнаты, вышел в общий зал.

Бросил ещё раз взгляд на Чику и её подружек, которые были на том же месте у барной стойки и направился обратно на балкон, где Хавьер с расстегнутыми штанами затягивался марихуаной. Похоже, девкам всё-таки перепал алкоголь, запах текилы заполнил легкие. Напряжение и злость подогревались этим гребаным беспокойством. Притянул к себе блондинку, танцующую у края балкона, обхватывая ладонями её грудь. Девка активно завертела задницей, вжимаясь в мой пах. Чем больше она старалась, тем больше вызывала отвращение.

Оторвался от блондинки, подталкивая к своему помощнику, и посмотрел на кишашую массу людей на танц-поле. Всмотрелся внимательнее, пытаюсь отыскать взглядом Марину. Зато отлично вижу, как её подруга зажимается с каким-то отморозком. Продолжил сканировать толпу. Твою мать. А вот и Марина. До неприличия красивая, до отвращения. Потому что взгляд так и липнет к ней. Светлые волосы волнами падают на плечи, идеальное тело, ослепительное кукольное лицо. Ни одного изъяна. Некоторым везет по жизни, этой суке везло по всем параметрам. Рядом с ней трется какой-то лох в драных джинсах. Значит, девочка отрывается

на полную катушку, а сама притворялась такой невинной овечкой, не раздвигающей ноги перед каждым встречным. Такая же шлюха, как и все бабы. Заслуживающая только, чтобы ею пользовались! Но в мои планы входило, что пользоваться ее буду Я. И в самое ближайшее время, а не какой-нибудь обдолбанный экстази придурок.

Приманил пальцем шатенку, курящую на диване. Она подошла ко мне со спины, плотно прижимаясь грудью. Твою мать, что я делаю, ведь это отличная возможность закрепить наше знакомство.

Непроизвольно снова посмотрел туда, где танцевала Чика. Она извивалась на столе, а на неё пялились слюнявые ублюдки, которые выстроились вокруг как кобели, почуявшие добычу. Один стащил её со стола и начал зажимать. Увидел, как эта сволочь лапает её, а его дружки окружают их плотным кольцом, и почувствовал, как кровь забурилась в венах. Я отпихнул шатенку в сторону, подошёл к перилам, внимательнее наблюдая за происходящим. Почему она не вырывается? Неужели ей так нравятся прикосновения этого упыря и были так противны мои? Она действительно не понимает, что они отымеют её по очереди? Перед глазами сразу же возникла картина распластанной Марины, окруженной голыми мужиками. Бл***! Сжал перила так до хруста пальцев. В этот момент гребаные ублюдки потащили её к двери. А вот и мой выход! Я моментально дернулся к лестнице. Пара секунд – и я уже вырубаю троих придурков, которые упорно тащили ее в сторону запасного выхода и пожарной лестницы. Увидел перепуганные глаза девчонки с выступившими на них слезами. Значит, всё не так, как я себе представил. Кулаком врезал в переносицу скоту, сжавшему её в своих лапах, освобождая Чикку из его хватки.

– Иди к бару и жди меня там. Поняла? И не вздумай рыпаться! – подталкиваю её к барной стойке. Она испуганно кивнула.

Я вытащил ублюдка на улицу через черный вход и начал избивать, не делая перерывы между ударами. Его лицо превратилось в кровавую кашу, а из его горла доносились хлюпающие звуки. От осознания, что этот ублюдок с дружками хотел изнасиловать девчонку, красная пелена на глазах не желала спадать. Откуда-то внезапно появился Хавьер.

– Ангел, бл*дь, ты его сейчас убьешь. Нахрена нам эти проблемы? – попытался оттащить меня от лежащего на земле полутрупа.

Я оттолкнул его руку и принялся пинать ублюдка в живот. Тот уже никак не реагировал на удары.

– Диего! Пошли отсюда, – попытался привести меня в чувства помощник.

Я снова оттолкнул его, и, пнув пару раз стену клуба, вернулся во внутрь. Чика стояла там, где я ей и сказал. Переполняемый злостью ринулся к ней. В руках она держала бокал сока, который практически выплескивался из ёмкости от дрожи, сотрясающей её тело. Подошел ближе к девчонке и ударил её по щеке.

– Твою мать, ты чем думала? Какого хера приперлась сюда и без охраны? – заорал на неё, как на одного из своих провинившихся псов.

Марина как-то вдруг неожиданно кинулась ко мне, обнимая за талию. Сказать, что я охренел, это не сказать ничего. Меня будто сковало по рукам и ногам. Но я невольно сомкнул её руки в ответ, прижимая к себе.

Она продолжала рыдать, уткнувшись в мою грудь. Почувствовав тепло её тела и ванильный запах, окутывающий её, меня будто прострелило, я никогда раньше не чувствовал ничего подобного. Я гладил её по спине. Отстранил немного от себя, посмотрев в её покрасневшие от слёз по-кошачьи раскосые глаза. Вытер слезы большим пальцем и снова прижал к своей груди, шепча:

–Тишиш, Котенок. Тише. Теперь всё хорошо.

Вся ситуация была в новинку для меня. Никогда ещё мне не приходилось никого успокаивать. НИКОГДА! Обычно я становился причиной чьих-либо слёз и боли, и это доставляло мне своеобразное удовольствие.

– Они тебя не ранили? Ты в порядке? – пробормотала она, не поднимая головы с моей груди.

Тихо засмеялся над её вопросом. Эти убудки были не способны ранить меня. Какая же всё-таки наивная эта девочка. Ещё совсем ничего не знает о жизни и людях.

– Со мной всё просто замечательно, – продолжил улыбаться, всё так же поглаживая по спине. Наклонился и глубоко вдохнул запах шелковистых волос. Внутри взорвалась волна наслаждения, как от дозы наркотика.

Она слегка отстранилась и встретила со мной взглядом. Дьявол, я не мог перестать смотреть на нее, я запутался в ее глазах, как в джунглях. Сейчас от слёз они казались еще ярче, перевел взгляд на пухлые губы и снова в глаза. По телу ток в двести двадцать.

– Отвези меня домой, пожалуйста. Я немного перебрала, а где Линда и Лола ума не приложу. Мы на такси приехали. Я даже вызвать водителя не могу. У меня батарея села.

Она ещё спрашивает! Бл*дь, это самое лучшее, что она могла мне предложить сегодня. Ну, за исключением своего тела, конечно. Не ожидал, что принцесса сдастся так быстро. Эта девчонка постоянно удивляет меня. Её попытки прикрыть какими-то объяснениями свою просьбу заставили улыбнуться ещё шире.

– Пошли, – взял её за руку.

Повернулся к Хавьеру, который потягивал ром рядом с нами у бара.

– Хавьер, найдёшь подруг Марины. Проследишь, чтобы всё было спокойно, а потом отвезешь их домой. Усек?

– Яснее некуда, – усмехнулся помощник и двинулся на танц-пол.

Я крепче сжал ладонь Чики и потащил её к выходу.

Она переплела пальцы с моими, следуя за мной. Дрожь её тела передавалась мне. На секунду остановилась, замаявшись на месте, высвобождая свою ладонь из моей. Я посмотрел на причину заминки. Она виновато улыбнулась и сбросила туфли.

– Жмут. Новые, – снова взяла меня за руку и пошла следом. Мы остановились возле байка. Увидев мой транспорт, она замаялась, опасливо поглядывая на моего блестящего, мощного, железного зверя.

Чика обхватила себя руками. Посмотрел на её пальцы и обнаженные ноги, которые покрылись мурашками. Открыл багажник и достал кожаную куртку.

– Надень, а то совсем замерзнешь.

Марина не спеша надела куртку. А я смотрел, как эластичная материя платья натянулась на упругой груди, на ее шею, ключицы, и в горле резко пересохло. Когда-то, как и все темнокожие мальчишки из трущоб, я грезил о молочной коже, о белой груди с розовыми сосками, о длинных светлых прядях волос, раскиданных на подушке. Белую бабу хотели все. Богатую, холеную, недоступную для латиноса белую бабу. Я тоже хотел... потом прошло время, и я мог получить любую из них. Только сейчас у меня было чувство, что всё, что я получал ранее – второсортное. Вот он – первый сорт. Передо мной... и я его непременно получу. Очень скоро. Я сел на мотоцикл, ожидая, когда она присоединится ко мне.

– Садись! Или предпочитаешь пешком? – усмехнулся, глядя на то, как она переминается с ноги на ногу. Марина все же влезла на байк сзади и обняла меня за торс. Мы сорвались с места, Чика прижалась сильнее, впиваясь в мою футболку.

Я не мог сосредоточиться на дороге. Меня сводило с ума то, как девчонка прижималась грудью к моей спине, обхватывала длинными ногами мои бедра, её дыхание, щекочущее шею. Твою мать, я сейчас тормозну где-нибудь на обочине, разверну лицом к себе, раздвину эти стройные ноги, сорву с неё трусики и трахну! Бл*дь, тогда я для неё буду таким же, как те

козлы, которые пытались утащить её из клуба. А у меня другая игра и иная цель. Я успею ее трахнуть. Потом. Чуть позже она будет сама умолять меня об этом.

Глава

4

Асадов сунул папку в ящик стола и потер переносицу, положил очки на столешницу. Слишком чистенькое предложение. Мягко стелил этот пацан – все идеально, не подкопаться, а Асадов привык, что подкопаться можно всегда и ничего идеального не бывает. Фирма недавно открылась, уже дает прибыль и имеет постоянных покупателей. И сопьяк чист. Тоже идеален. Павел щелкнул мышкой по потемневшему экрану ноутбука и, прищурившись, рассматривал фотографии владельца кофейной компании Тридцать лет. Родители в Европе. Мать русская, отец англичанин. Ведут свой бизнес. Не подкопаешься.

Павел потёр подбородок, потом достал сотовый с кармана пиджака, висевшего на спинке кресла. Несколько секунд подумал и сунул его обратно. В коридоре послышались шаги, дверь с шумом распахнулась. Асадов поморщился, когда увидел брата, а за его спиной голову секретаря.

– Я говорил, что вы заняты и...

– Для меня он не занят, – нагло заявил Иван, сбросил куртку, швырнул ее на софу. Павел кивнул секретарю на дверь и тот поспешно ретировался.

– Чем обязан? – яростно спросил Асадов и откинулся на спинку кресла. Ужасно хотелось курить, но он бросил. Врач запретил ему из-за проблем с сердцем. – Опять деньги нужны?

Иван потянул носом, потирая переносицу. Хренов кокаинист, закинулся, видно, в машине, прежде чем подняться к Павлу.

– Какой ты догадливый, Паша. Нужны. А кому они в наше время не нужны.

Отодвинул кресло и сел напротив Павла. Когда-то спортивное телосложение Ивана давно не проглядывалось из-под слоя жира. Он не был толстым, но выглядел рыхло. Жидкие волосы падали ему на лицо, а карие глаза лихорадочно блестели.

– Я тебе не банк, чтоб ты приходил за бабками, когда вздумается.

– У меня проблемы, Паша. Большие проблемы, а мои проблемы очень легко могут стать твоими. Латиносы заказали у меня партию стволов, заплатили аванс, а контейнеры оказались пустыми.

Я найду падлу, которая увела товар, но на это нужно время. У меня его нет, Паша. Латиносы требуют стволы или возврат бабла в течение суток.

– И как эта проблема может стать моей, Иван?

Асадов посмотрел на брата и ему невыносимо захотелось плюнуть тому в рожу, а еще больше съездить по ней со всей дури. Только возраст уже не тот.

– Сколько надо?

– Четверть лимона. Я верну. Ты знаешь.

– У меня нет сейчас таких денег, Иван. Я на мели. Не самые лучшие времена у нас. Так что думай, как выкрутишься, брат. Ничем помочь не могу.

Асадов младший, попросту Малой Джонни, подался вперед.

– Нам нужны эти бабки, Паша. Они шутить не станут. Полетит твоя карьера к такой-то матери. Домой придут, дочку твою найдут.

– Так какого хера ты ввязался в это дерьмо?

Асадов хлопнул крышкой ноутбука.

– Я все просчитал. Закупил товар у азиатов, перепродал латиносам в два раза дороже, так как азиаты с ними на ножах, а кто-то спер все содержимое из контейнера. Завалили моих пацанов, перерезали как свиней и вывезли партию стволов. Похоже, сами азиаты это дерьмо и провернули. Но с ними я позже разберусь. Латиносы держат все побережье, если не расплачусь,

жизни мне не будет, да и тебе тоже. Они выйдут на тебя в два счета. Помоги, брат. Возьми кредит, займи... да похер что сделай. Я верну потом. Прищучу корейцев и верну.

Асадов–старший встал с кресла.

– Как же меня задолбали твои проблемы, Ваня. Вот они у меня где.

– А когда зад я твой прикрывал – не задолбали? А когда конкурентов твоих устранял, чтоб ты ручки свои не марал, не задолбали?

Павел повернулся к Ивану и поправил седоватые волосы нервно рукой.

– Имя Диего Уильмса тебе не о чем не говорит?

– Нет. Кто это?

– Да так, новый клиент. Хотел потянуть с ним, не заключать сделку. Хорошо, я попробую что–то решить с этим дерьмом.

– Как там моя племянница поживает?

Иван достал пачку сигарет и закурил.

– Нормально поживает. Как всегда.

– Я б ее пристроил.

– К кому? К латиносам? К азиатам?

– А что? Отличная идея. Стали бы партнерами. Марина девка красивая. Кукла.

– Забудь об этом. Дочь в твое дерьмо вмешивать не стану. И затыкать ею твои косяки тоже не намерен. Она выйдет за Гордона и точка.

– Опачки! Ничего себе. Круто ты взбираешься наверх.

– Не твоего ума дело.

– Давай тогда. Я пошел. Позвони, как за бабками можно будет приехать.

Павел кивнул и проводил младшего взглядом до двери. Марина его волновала меньше всего. Он почти о ней и не спрашивал. Так, для профформы.

Асадов взял сотовый, набрал номер на визитке Уильямса, там сработал автоответчик. Сукин сын и не думал ждать его звонок.

Швырнул сотовый и откинулся на спинку кресла. Проклятье. Ему только новых проблем Ваньки не хватало. Сученыш. Всю карьеру ставит под удар своими разборками с латиносами. Но бабки нужно достать и откупиться от них. Твою мать. Вечно Павлу приходится расхлебывать косяки младшего братца. Как и много лет назад, когда этот идиот был всего лишь сутенером и возил дешевый живой товар с бывшего совка. Сотни, тысячи шлюх проходило через его руки. Грязный, но прибыльный бизнес, на котором Павел тоже неплохо нагревался. Деньги отмывали в компании по грузоперевозкам. Но это было долбанных двадцать лет назад, а сейчас Павел Асадов уважаемый человек, состоит в политической партии, баллотируется на кресло вице–премьера. А братец все может испаршить своими тупыми разборками. Асадов–старший говорил ему, «не связывайся с этими тварями, не продавай им товар, не суйся, мать твою».

Будь это не брат, Асадов бы сам скормил латиносам яйца Ивана Асадова на десерт. Но этот чертовый сученыш его плоть и кровь. Жалко мразь. Всегда было жалко. Еще с детства. Прикрывал его задницу, краснел, давал ложные объяснения, потом показания, потом денег давал.

Правда, много лет назад Иван тоже оказал брату услугу и не хилую. Избавил Павла от одного недоразумения, которое грозило угробить брак Асадова, карьеру и могло стать ярмом на долгие годы. Недоразумение было пущено в расход и затихло, а, может, и сдохло. Впрочем, Павлу было глубоко плевать, что там стало с его очередной шлюхой, которая решила открыть свой поганый рот и шантажировать его.

От воспоминаний Асадова передернуло. Его собственный отец всегда говорил: «Паша, никогда не гадь там, где ешь и живешь. Запомни – никогда! И будешь в шоколаде. Мухи отдельно, котлеты – отдельно». Паша нагадил. Да так нагадил, что сам не знал, что ему делать.

Ванька выручил и молчал все эти годы. А Павел и не расспрашивал, что и куда. Главное – зачистил его косяк.

Зазвонил сотовый, и Асадов бросил взгляд на дисплей. Поморщился, но ответил.

– Да, Майки, да, дорогой. Ужасно рад тебя слышать. Что значит, не отвечает тебе и бросает трубку?

Конечно, она рада. Она просто счастлива. Приезжай, дорогой, отметим помолвку, обговорим детали. Она ответит. Вот увидишь. С подружками, наверное. Знаешь сам. Молодежь.

Снова швырнул сотовый на столешницу. Марина. Какого лешего она решила бунтовать именно сейчас, одному дьяволу известно. Заартачилась. Раньше никогда не перечила, он считывал, что и сейчас все гладко пойдет. Все ж ради нее. Не для себя.

Набрал по внутренней связи начальника охраны.

– Ну что! – рявкнул в трубку. – Нашли ее? Ищите. Чтоб через час домой привезли, болваны.

Я набросила его куртку и сразу стало теплее. Удивилась, что Диего совсем не холодно в тонкой футболке. Несколько секунд переминалась с ноги на ногу, а потом все же влезла на байк сзади, обняла его за торс. Под ладонями горячее тело, настолько горячее, что жжет пальцы через трикотаж футболки. Мы сорвались с места, и я зажмурилась от страха, прижимаясь сильнее к его спине, чувствуя всем телом каменные мышцы, вцепилась в его футболку. Если байк перевернется, то у нас даже шлемов нет, а он мчится как дьявол, у меня аж дух захватывает. На секунду приоткрыла глаза и снова зажмурилась, волосы трепал ветер, вместе с подолом моего платья. Я чувствовала его терпкий мужской запах, и хотелось шумно его втянуть, там, на сильном затылке, провести по смуглой коже кончиком носа, впитывая аромат. У меня снова вспыхнули щеки, когда вспомнила, что сегодня днем этот парень меня целовал. По коже побежали табуном мурашки.

Мне не хотелось домой. Я успокоилась, да и дома наверняка пусто, темно и холодно, как всегда. Ненавижу бродить по этому дому сама, отец наверняка уехал в Нью-Йорк, он еще утром собирался. После того, как мамы не стало, прошло больше десяти лет, в доме все изменилось. Конечно, со мной носились как с писаной торбой, и все у меня в жизни было, ни в чем отец не отказывал, но мне всегда хотелось вырваться на волю. И почему – то вот именно сейчас у меня было ощущение, что я свободна. Сидя с этим парнем на байке, на этой бешеной скорости, прижимаясь к нему всем телом, я ощущала себя свободной. В тот момент я даже не думала о Майкле и этой чертовой свадьбе. Совсем забыла. Мне не хотелось домой... Я приподняла голову и громко прокричала.

– Мы можем остановиться? Мне нехорошо!

Нехорошо лгать... но что я еще могла сказать? Что избалованной девчонке страшно и одиноко в ее огромном замке? Или что мне просто хочется побыть с ним еще немного. А мне хочется? Да... мне хочется. Бред, но мне действительно этого хочется.

Мы остановились недалеко от побережья. Я слышала шум воды, и воздух казался намного чище, чем в загазованном городе. Диего спрыгнул с байка, а я осталась стоять рядом с мотоциклом, облокотившись о сидение.

– Все ещё плохо? – спросил он и подкурил сигарету, пуская вверх тонкую струйку дыма. В полумраке поблескивал огонек, и его лицо оставалось в тени.

Я глубоко вздохнула и почему-то сказала правду.

– Домой не хочу. Пусто там. Ненавижу пустоту и тишину. Утром другое дело, а ночью... тоска зеленая.

Осмотрелась по сторонам.

– Прости, я сегодня вела себя как идиотка. Обычно я не такая стерва.

Он сделал ещё несколько затяжек, внимательно рассматривая меня, прежде чем ответить.

– Не парься. Было весело. Почему ты не любишь тишину?

Я посмотрела на него и улыбнулась.

– Просто не люблю и все. Тишина – это одиночество.

Мне показалось, или его тон изменился? Словно стал резче. Конечно, я свалилась на него с этими неприятностями, он, видно, планировал вечер провести, развлечься с той девушкой. Может, это его подруга. Кто знает. А сейчас сидит со мной и вынужден меня слушать.

– Дай затянуться. Курить хочется. И поехали. Нужно все же домой возвращаться.

Вспомнила, как он зажимал ту блондинку и настроение снова испортилось.

Диего протянул мне сигарету. Я зажала её губами. Подошел ближе ко мне, не отрывая взгляда от моих губ, и поднес зажигалку к сигарете.

– Зачем ехать туда, куда тебе ехать не хочется? Не лучше ли побыть со мной?

Я выпустила дым в сторону и посмотрела на него. Не знаю, о чем я тогда думала, может, это все алкоголь, который не выветрился или адреналин, а, возможно, то, что он вступился за меня, но я вдруг взяла его за руку и посмотрела ему в глаза.

– Нет. Нужно все же возвращаться. Скорее всего, девчонки меня будут искать. Спасибо, что выручил от этих облюбок.

Сама не пойму о чем я думала, когда потянулась к нему и коснулась губами его губ. Несмело, скорее, в благодарность, но само касание пронзило меня током, и я замерла, глядя ему в глаза.

Я не ожидала, что он ТАК ответит на поцелуй... Нет, вру, ожидала, точнее, я этого хотела. Наверное, с того самого момента, как увидела Диего впервые. Не знаю, что со мной происходит в его присутствии, но я теряю контроль. Внутри натянулась невидимая пружина, словно все тело напряглось в ожидании взрыва. Его губы были твердыми, настойчивыми, а движения языка сводили меня с ума. Почувствовала, как он жадно притягивает меня к себе, сжимая за талию и затылок, зарываясь пальцами в мои волосы, тихо застонала ему в губы и обняла за шею.

Я дрожала в его руках, никогда со мной не происходило ничего подобного, какой-то дикий ураган страсти, я чувствовала его энергию очень мощную, порабащающую. Меня сводило с ума буквально все: и запах, и прикосновения, и его дыхание, и этот безудержный голод, мне казалось, я наэлектризовалась, у меня кружилась голова и я понимала, что схожу с ума от страсти. Совершенно не знаю его, вообще не знаю, а тянет так, словно я желала его всю жизнь. Почувствовала, как Диего обхватил меня за ягодицы и сильно прижал к себе, внутри все взорвалось, я снова застонала ему в губы, зарываясь пальцами ему в волосы, прижимаясь еще сильнее. В этот момент зазвонил мой сотовый. Я вздрогнула... узнала мелодию звонка.

Как он включился? Я же вырубил его. В этот момент на меня словно вылили ушат холодной воды. Что я делаю? Ненормальная. Безумная идиотка.

Уперлась руками в грудь Диего, избегая поцелуя, и прошептала, задыхаясь.

– Прости... Прости... Я не могу. Неправильно это. Прости.

– Неправильно, говоришь?! – он вдруг схватил меня за плечи и сильно потрянул, а потом вдруг резко отпустил, выхватив из моих рук сумку. Достал телефон и закинул его в океан. Резко развернулся ко мне, тяжело дыша.

– Знаешь, что на самом деле неправильно, Чика? – прорычал мне в лицо. – Врать, о том, что телефон не работает ради того, чтобы побыть со мной. Вот это неправильно. Стонать мне в рот, как будто я тебя уже трахаю – неправильно, а самое неправильное – это играть в игры со мной. Поняла?

Развернулся и пошел к мотоциклу.

Дома меня встретил разъяренный отец, он что-то кричал, а я его не слышала. Не слышала, пока он не схватил меня за плечи и не потрянул, почувствовав запах спиртного.

– Ты не будешь шляться там, где тебе вздумается. Особенно теперь. Ты будешь отвечать ему на звонки. Ты меня слышишь?

Еще никогда я не видела его в таком бешенстве и еще никогда не испытывала к нему такой ненависти, как сейчас. Меня словно обожгло изнутри серной кислотой, а руки сжались в кулаки.

– Слышу. Очень хорошо слышу. Но я еще не его жена и даже не невеста, и поэтому ты не удержишь меня в четырех стенах. Я не твоя собственность, не твоя вещь, а живой человек. Хватит мной распоряжаться.

Он замахнулся, а я и не вздрогнула, вздернула подбородок:

– Ударь! Давай! Маму ты тоже бил, когда она не слушала тебя? Ее ты тоже запирали в своей золотой клетке? Поэтому она умерла, чтоб освободиться от тебя, поэтому отказывалась от лечения?

Он так и замер с поднятой рукой, а я развернулась на каблуках и побежала по лестнице, на последней ступеньке остановилась и крикнула:

– Я буду продолжать съемки рекламы до самой свадьбы. Пока не подпишу свое пожизненное заключение – я свободна.

Забегала в комнату, шваркнула дверью и заперла ее на ключ.

– Марина, не смотри в камеру, смотри вверх, в сторону, куда угодно! Черт, ну что с тобой сегодня? Ты как кукла, труп и то более эмоционален. Реклама нижнего белья, а не новых манекенов. На тебе, черт возьми, красное кружево и сексуальные чулки, мужики слюни должны пускать.

Я выдохнула и посмотрела на Фрэнка:

– Я не вижу здесь ни одного мужика, кроме тебя. И ты меня не возбуждаешь.

Фрэнк заржал, привык к моей грубости, покрутился вокруг меня, нацеливаясь объективом и не отступал.

– У нас последние дни съемок, мы итак затянули график по всем фронтам. Давай, представь, что ты соблазняешь мужчину. Самца. Недоступного алчного хищника. Ты хочешь, чтобы он озверел от желания. Давай, девочка, раскройся.

При слове "хищник" я вздрогнула, и перед глазами появился образ Диего на мотоцикле. То, как он на меня смотрел... одетую, а если бы увидел такую? Вот в этих кружевах? Он бы захотел меня? В ответ потянуло низ живота и напряглись соски. Неожиданная бешеная реакция тела.

– ДА! Вот он – этот взгляд!

Клацнула фотокамера, и еще, и еще...

Если бы ОН смотрел, как я извиваюсь на этих черных шелковых простынях, каким бы стал его взгляд?... В горле пересохло, и я вспомнила, как Диего жадно меня целовал, прикоснулась к губам:

– Да, детка, да. Трогай свои губы, возьми палец в рот. Давай.

Я провела по губам и облизала палец, томно закрывая глаза.

Его губы были такими безжалостными, а язык внутри моего рта заставлял стонать от примитивного дикого желания. Я плавилась в его руках, мне хотелось чувствовать его ладони голой кожей.

Непроизвольно провела руками по груди.

– Марина... не останавливайся! Прогнись, закрой глаза, да... да, моя девочка, ты идеальна! Дай им это... бешеную эрекцию при взгляде на тебя.

Я прогнулась, свела вместе колени, впиваясь пальцами в черный шелк...

Все эти дни я столько думала о нем, перебирала в памяти каждую секунду, которую провела с ним рядом. Особенно его прикосновения, его жадные губы и наглые руки. Там, на побережье, я могла позволить ему все, я хотела позволить... у меня было странное ощущение, что он и не ждал моего позволения, а просто брал. И этот поцелуй... это почти секс. Это откровеннее любой ласки, которая была у меня ранее с парнями.

Я представила, будто сейчас он навис надо мной, и я вижу его красивое лицо, бледное от желания, его горящие голубые глаза, которые темнеют и превращаются в бездну порока, обещают адское наслаждение. С губ сорвался стон:

– Черт, детка, у меня у самого сейчас встанет... продолжай, не останавливайся, повернись на живот, прогнись.

Я представила, как Диего резко перевернул меня и как его ладони давят мне на поясницу, заставляя прогнуться, чтобы впустила его... глубоко. О Божеее... я возбудилась до такой степени, что мне стало трудно дышать, я уже не чувствовала, как Фрэнк откинул волосы с моего лица и непрерывно клацал, и клацал фотокамерой. Он издавал странные звуки, иногда падал на колени, приказывал открыть глаза, а я видела совсем другое лицо... Черт, это наваждение. Со мной никогда не происходило ничего подобного. Я мечтаю о нем больше, чем мы провели времени вместе.

– Снято!

Фрэнк дрожал от переполнявшей его эйфории.

– Марина, это будет бомба, вот увидишь, они заключат с нами контракт еще на несколько съемок. Давай, отдохни и переодевайся в черное.

Я натянула на себя халатик и недовольно посмотрела на фотографа:

– Мы договаривались о часе съемок, ты клацал полтора часа.

Он поджал губы:

– Но согласись, что ты в ударе. Такие моменты надо ловить. Давай еще полчаса в черном и уезжай домой. Кстати, это не к тебе приехали?

Я повернула голову и проследила за взглядом Фрэнка, в горле моментально пересохло, сердце забилося с такой скоростью, что мне стало трудно дышать.

Как давно ОН здесь? Черт...! Смотрит на меня, и я чувствую его взгляд кожей, как электрический ток в двести двадцать. От неожиданности перехватило в горле, бросилась в гримерку, кутаясь в халат. Я думала, что больше никогда его не увижу. Мы расстались, и я ясно понимала, что следующей встречи не будет.

Я прижалась спиной к стене, слыша собственное дыхание и биение сердца в горле. Мне не хотелось, чтобы он приезжал. ЛОЖЬ! Хотела. Все эти дни я думала о нем непрерывно, засыпала и просыпалась с мыслью о нем, и, как идиотка, подбегала к окну, слышав рев мотоцикла.

В дверь гримерки громко постучали, я затаила дыхание и тихо спросила:

– Фрэнк – ты?

Хотя прекрасно знала, что это не он. Помедлила несколько секунд и внутри возникло противное чувство, что, если не открою – Диего уйдет. А мне хотелось увидеть его снова. Не просто увидеть, а увидеть близко. Настолько близко, чтобы ощутить его запах.

Я распахнула дверь и замерла, глядя ему в глаза. Мое дыхание снова сбилось, а сердце стучало так громко, что, наверное, даже он слышал насколько я по-идиотски рада его видеть.

Глава

5

Последние три года лейтенант Андрес Рамирес потратил на наблюдение за бандой Сангре Мехикано три года бессонных ночей, слежек и штудирования сотен папок по этой преступной группировке. Информация о членах банды и её преступлениях намертво въелась ему в мозг. На протяжении тридцати лет эта организация ведет преступную деятельность по всему югу США и Мексике, торгуя наркотиками, оружием и занимаясь секс–траффикингом. Во главе банды, с самых истоков стоит Деннис Альварес–Доминго по прозвищу Большой Денни. Всё это время полиции не удавалось подступиться к нему и прижать даже за нарушение правил дорожного движения. Сукин сын всегда был осторожен и защищен со всех сторон. Для отвода глаз он платил налоги за кофейный бизнес, вкладывал деньги в благотворительность, в избирательные кампании некоторых политиков. Кроме того, его зад всегда прикрывал целый штат опытных, самых лучших адвокатов. Получая эти небольшие, по сравнению с реальным оборотом грязных денег проходящих через руки банды подачки, правительство полностью смирилось с беспределом, совершаемым его людьми, не пробуя полностью искоренить эту скверну, разлагающую Государство. Несмотря на то, что Большой Денни давно уже не ведет дела напрямую, его имя одинаково наводит ужас на любого латиноса в штате, независимо от принадлежности к банде. Пачкают руки за Альвареса заместители, помощники и шестерки. В каждом южном штате у Сангре Мехикано имеется филиал, со своим предводителем, лично назначенным Деннисом.

Андрес в тысячный раз просматривал файл на главаря Калифорнийского клана, снова и снова пытаясь выискать в нём то, что могло ускользнуть от внимания. Оставшись один в офисе, он вчитывался в известный наизусть текст электронной папки:

Имя: Диего–Анхель

Фамилия: Альварадо

Прозвище: Ангел

Дата рождения: 3 апреля 1984 года

Рост: 188 см

Вес: 76 кг

Гражданство: американец

Цвет волос: блондин

Цвет глаз: голубой

Цвет кожи: белый

Семья: Брат Луис Альварадо–Кастильо

Образование: Калифорнийский Государственный Университет, специальность «Управление Бизнесом».

Организация: Банда «Сангре Мехикано»

Преступная деятельность: подозрения на организацию переправки и продажи из заграницы кокаина, огнестрельного оружия, подозрения в торговле людьми и секс–траффикинге.

История:

Диего–Анхель Альварадо, рожден русской эмигранткой Натальей Васильевой, впоследствии, после заключения брака, сменившей имя на Наталью Альварадо. В браке рожден сын Луис Альварадо.

После смерти мужа повторно не вступала в брак. В возрасте тридцати одного года родила второго ребенка Диего–Анхель Альварадо. Отец– неизвестен.

После смерти матери, в возрасте восьми лет, объект взят под опеку старшим братом Луисом Альварадо–Кастильо.

В школе, до достижения совершеннолетия, привлекался за участие в несанкционированных уличных боях.

После окончания школы поступил в Калифорнийский Университет, не имеет ни одной отрицательной характеристики. Преподаватели и студенты отзываются положительно. После окончания университета вступил в банду «Сангре Мехикано». Ни разу не был пойман с поличным за незаконную деятельность.

Несколько минут Андрес, не мигая, смотрел на текст в своих руках. Не сумев найти ни единого нового слова, отбросил папку в сторону, опираясь на стол локтями и закрывая руками глаза. Чёртов Альварадо. У него врожденное чувство безупречности. Этот гаденьш проворачивает дела так чистенько, что не подкопаться. Этому невозможно научиться со временем. Либо ты рождаешься с подобными навыками, либо тебя рано или поздно загребут. Альварадо пока что не допустил ни единой ошибки. Но Андрес сделает все, чтобы покончить с этой шайкой, начиная с её калифорнийского босса. Уничтожив его, сможет расправиться и со всей остальной бандой, вплоть до самого Большого Денни.

Сам Рамирес рос в благополучном районе, среди белых, у которых в гараже стояло по две машины, имелась ипотека на дом и несколько чистеньких холеных деток. С самого рождения родители Андреса держали его вдали от драк, наркотиков и перестрелок. Но существовавшее в обществе клише, полученное благодаря таким, как члены банды Сангре Мехикано, не уберегло Рамиреса от пренебрежения сверстников и косых взглядов их родителей. Многие просто не понимали, что этот грязный латинос делает рядом с их детьми.

С возрастом Андрес понял, откуда взялась подобная неприязнь и поклялся исправить это. Он ненавидел банды всей душой, пятнающие честь его нации. Сейчас он приблизился на шаг к долгожданной цели и его снова откинули назад. Поганый Альварадо! Чёрт бы его подрал, везучего сукиного сына. Но будь он обыкновенным бандюгой, то не смог достичь тех высот, на которые забрался. Белый среди мексиканцев, пользующийся уважением, и имя которого нагоняет страх... Андрес представлял, с каким трудом это далось Альварадо. И сколько пота и, скорее всего, крови, он для этого пролил.

Ангел. Какая чудовищная насмешка. Один из самых кровожадных главарей, организатор разборок между бандами, уличных боев, приложивший руку к самым жутким убийствам по всему побережью. Только взять эту скользкую тварь никак не получалось.

Встреча с Ангелом прошла совершенно не по тому сценарию, на которое рассчитывал лейтенант. Около полугода он готовился к внедрению в банду, после чего в течение трёх месяцев добивался встречи с Альварадо. Но вместо долгожданного обсуждения дел в кабинете без свидетелей ему выделили ровно минуту времени в каком-то вонючем клубе. Одна минута, за которую Альварвдо успел унижить Андреса, снова заставив почувствовать его мексиканским отребьем, как это делали дети в школе. Готовясь к встрече с Ангелом, Рамирес ожидал увидеть зарвавшегося гринго, притворяющего мексиканцем, но вместо этого застал жесткого человека с абсолютно непроницаемым выражением лица и дикими глазами, от которого даже на расстоянии веет опасностью.

Лейтенант откинулся в кресле, закидывая ноги на стол, обдумывая свои дальнейшие шаги. Он никогда не отличался напрасной самонадеянностью, поэтому для каждого случая разрабатывал несколько вариантов сценария. Он сделает так, что Альварадо сам будет искать с ним встречи. Рамирес просто не оставит ему другого выхода.

Рослый кубинец напротив разминался перед тем, как я уделаю его так, что он отправится прямиком в реанимацию. Он делал выбросы вперед руками, прыгая на месте. Сразу видно – бывший боксер. Но сегодня это ему не поможет. Я разминал мышцы шеи и плеч, сохраняя спо-

койствие. Не люблю показывать свои истинные эмоции. Противник никогда не должен знать, что у меня на уме. Если он видит то, что ты чувствуешь, то можешь заранее засчитывать себе проигрыш. Вчера высадив девчонку у ворот особняка, я тут же умчался на байке, не оборачиваясь. Злость бурлила во мне как раскаленная лава. Я хотел уничтожать, ломать, превращать в кровавое месиво. Чёртова маленькая сучка довела меня до такого предела, что мне стало всё равно, что последние бои прошли всего неделю назад. Сделал лишь один звонок и Хавьер все организовал. Через час кубинцы подъехали к пустырю, приготовив бойцов и наличность. Они надеются сорвать куш, выставив против меня и моих людей этого забившего свой организм наркотой и алкоголем, подававшего когда-то надежды боксера. Бои – единственная разрядка, которая помогала мне полностью расслабиться и избавиться от гнева на какое-то время. Сегодня я готов стоять до последнего.

Хавьер отсчитал в обратном порядке от десяти до одного и длинноногая чика кинула красную тряпку. Я подошел к центру площадки, дожидаясь, когда противник достигнет меня. Кубинец мясистой горой двинулся в мою сторону, замахиваясь правой рукой мне в голову. Уклонился от удара, оказавшись позади него. Пока грудa мышц поворачивалась в мою сторону, ударил его в живот. Кубинец согнулся пополам. Не медля ни секунды, схватил его за голову, удерживая на месте, и несколько раз ударил коленом в лицо. Соперник упал на колени. Не растягивая его мучения надолго, развернулся и вырубил ударом левой ноги в голову. Кубинец упал без сознания на землю. Амигос оттащили его с площадки.

Не получив и десятой доли ожидаемой разрядки, осмотрел наших гостей, дожидаясь следующего противника. Сегодня они могут даже не полагаться на выигрыш. Во мне столько неистраченной ненависти вперемешку с возбуждением, что им не выстоять против меня даже со стволами. Вперед вышел следующий боец. Более подтянутый парень, с наглой рожей и татуировкой паука на скуле. Во всем его образе было нечто вызывающее, говорящее о его мнимом превосходстве. Такие, как он, всегда вызывали лишь насмешку, не заслуживая ничего больше. Молодые и дерзкие пацаны, считающие себя во всем лучше тех, кто заработал репутацию не только кулаками, но и головой, делились на два вида: те, кто стремился стать похожими на нас, и тех, кто считал наш подход устаревшим. Размазать этого клоуна не составит труда. Напрасная самонадеянность никогда и никому не помогала. Этот пацан при всей своей дерзости недостаточно раздражал меня. Но стоило мне на секунду отвлечься, как вместо молодого кубинца перед глазами сразу же всплыло раскрасневшееся лицо Чики. Бирюзовые глаза, смотрящие на меня затуманенным взором, красные от поцелуя губы и нежная кожа. Твою мать! Чёртова пигалица! Провела меня, как пацана. Возбудила меня, как неполовозрелого школьника и отшила. Не знаю, что меня в ней так возбуждало: тело, кроткий взгляд, который рядом со мной вспыхивал пламенем, нежная кожа или моя ненависть. Тот факт, что она вызывает во мне эмоции, настораживал и выводил из равновесия. Но она всего лишь богатенькая, избалованная девка, которая будет корчиться от агонии, оказавшись в том аду, в который я её помещу.

Наглый сделал выпад в сторону, пытаясь застать меня врасплох, но вместо этого получил кулаком в рожу. Из носа брызнула кровь, но он будто не заметил этого, словно озверевший с криком кинулся на меня, хватая за торс. Перехватил его за поясницу, приподнимая вверх и опрокидывая навзничь. Придавил сопляка коленями к земле и колотил лицо этого ублюдка кулаками, представляя на его месте Асадова.

– Эй, гринго! Проваливай отсюда, – в меня кинул камень мальчишка из соседнего дома, когда я возвращался из школы.

– И не забудь забрать свою мамашу! – присоединился к нему второй. – Моя мама сказала, что подстрелит её, если она ещё хоть раз будет приставать к моему отцу.

В голову прилетело что-то твердое, вызывая острую боль.

– Проваливайте к таким же гринго, как и вы! Это наш квартал и вам здесь не место, – присоединился к ним Кристоаль, мальчик, который обычно не участвовал в драках.

Камни прилетали снова и снова в голову, руки, ноги и спину. Со лба на губы что-то капнуло. Провел пальцем по рту. Это кровь. Мальчишки не впервые кидались в меня камнями. И не раз после этого я вязывался в драку, в которой выстаивал против нескольких человек.

– Да, да, гринго! Забирай свою мамашу–шлюху и проваливай отсюда,– снова закричал соседский мальчик и звонко рассмеялся.

В голове моментально что-то щелкнуло, заставив всё тело напрячься как струна. Сжал кулаки, останавливаясь на месте.

– Она не ШЛЮХА! – заорал, поворачиваясь к задирам.

– О, смотрите, кто заговорил! – рассмеялся второй. – Все родители говорят, что шлюха. И то, что ты ублюдок гринго!

Через секунду я повалил второго мальчишку на землю, колотя его лицо изо всех сил.

– Она не шлюха! Она не шлюха! – повторял снова и снова.

Со спины на меня налетели другие двое, пиная и пытаясь оттащить от друга. Они скинули меня с него, избивая уже втроем. Я схватил одного за ногу, когда тот попытался пнуть меня в лицо и вцепился зубами в мякоть чуть ниже колена.

–Ааааа! – завопил агрессор, пытаясь высвободить свою ногу.

Его друзья принялись ещё сильнее избивать меня, в надежде, что я разожму челюсть, но вопреки их ожиданиям, я лишь сильнее впивался в его плоть, мне хотелось выдрать ее кусок вместе со штаниной. Драть этого ублюдка как зверь.

В тот день меня избили так сильно, что я до сих пор поражаюсь, откуда взял тогда силы, чтобы добраться до дома. Луис вернулся домой с работы и увидел меня всего в крови, а на его вопросы о том, кто это сделал, я лишь молчал. Он отвез меня в больницу, где мне зашили лицо и наложили гипс на руку. Только через пару дней я узнал от брата, что соседского мальчишку покусал волчонок. Правда, он не стал объяснять, откуда в Лос–Анджелесе взялся волкам. Мне было семь. Когда меня стали называть Волчком.

Судьба белого ребенка в мексиканском квартале, с белой матерью– шлюхой, не может быть легкой. Мальчишки на улице не хотели принимать меня за своего. Голубые глаза и светлые волосы делали меня чужаком. А то, что услугами моей матери пользовались многие из их отцов, превращало меня в настоящего изгоя. Только выходя на улицу с братом, я замечал, что косые взгляды и перешептывания прекращались. На улицах его уважали, так же, как и память о его отце. А я старался не показывать Луису, как тяжело мне приходится, чтобы он не вздумал вступаться за меня и ко мне прилипло ещё парочку новых обзывательств. Я завидовал брату. Завидовал его смуглой коже, черным глазам и темным волосам, завидовал, потому что он знал, кто его отец, знал, каким он был и видел, каким уважением пользовался среди мексиканцев. Также завидовал потому, что брат помнил те времена, когда мама была счастлива и уделяла всё своё внимание только ему. Но, несмотря на мою зависть, Луис был для меня самым важным и дорогим человеком. Я любил его так сильно, как, наверное, любят отцов. Да он и был для меня самым настоящим отцом. Даже имя при рождении дал мне он.

В отличие от брата, в глазах окружающих, да и своих собственных, я был простым ублюдком. Рожденным шлюхой, от очередного мужика в бесконечном потоке. Как бы не старались унижить меня на улицах, самым мерзким было то, что я чувствовал себя мексиканцем от кончиков пальцев ног до кончиков волос. Зеркала, напоминающие о моём отличии, выводили из себя. Когда я был меньше, постоянно спрашивал Луиса, почему я не такой, как он. На что он гладил меня по голове и, улыбаясь, говорил:

– Потому что ты Ангел, Ниньо. Они не бывают такими, как все.

Разделавшись со своим четвертым соперником, осмотрел улюлюкающую толпу кубинцев, ожидая следующего. Они не выставили нового соперника, сегодня бои для них закончились. По правилам, победивший не может закончить бой, пока не иссякнут все возможные противники. Моя битва была окончена. Под одобряющие крики моих людей я забрал майку у Хавьера, натягивая на тело. Рядом крутились какие-то девки, виляя задницами и пытаясь привлечь внимание. Не оглянувшись на толпу, достал сигарету, прикуривая её, и запрыгнул на байк.

После прошедших боёв дом был пустым. Я уже и не помню, когда выдавалась возможность просто побыть в одиночестве. Прокручивая все события минувшего дня, достал из бара бутылку рома и направился с ней в подвал. Включил свет в тренажерном зале, следуя прямо к боксерской груше. Сделал несколько глотков прямо из бутылки и, поставив её, рядом принялся молотить мешок с песком. Вопреки ожиданию расслабиться после боя не удалось. Оставалось чувство неудовлетворенности, преследовавшее с того момента, как распрощался с девчонкой. На месте груши я старался представлять её отца, но снова и снова видел её. За те несколько встреч, что у нас были, она слишком крепко засела в моей голове. Даже готовясь к началу реализации плана в реальность, я не думал о ней столько. Скажем так, до этого не думал о ней вообще.

Звонок в дверь вывел меня из размышлений. Оставив бутылку в подвале, поднялся к двери.

– Кто бы ты ни был, вали нахер! – рявкнул на пришедшего, приближаясь к порогу.

– Ангел, это я. Есть разговор, – слышался из-за двери голос Хавьера.

– Я не в настроении.

– Я принес отличный ром, – сволочь, знает, как подмазаться. Усмехнулся его прозорливости.

– Заходи, но только из-за рома, – распахнул дверь, впуская друга. Хавьер не спеша вошел в дом.

– Развлекаешься сам с собой? – громко засмеялся. Его голос эхом разнесся по всему дому.

– Нет, там у меня шлюха припрятана, – ухмыляюсь, протягивая руку за бутылкой, и прохожу в гостиную. Откручиваю колпачок и вливаю в себя половину содержимого. Жидкость больше не обжигает, а только больше пробуждает жажду.

– Ангел, я тут кое-что узнал вчера про твою девку, – интонация помощника становится серьезной.

– Бл*дь, она не МОЯ девка! – падая на диван, подарил помощнику весьма красноречивый взгляд.

– Прости, я не то имел в виду, – быстро начинает извиняться Хавьер, присаживаясь в кресло напротив дивана. – Просто ты же попросил вчера подвезти её подружек, вот они и наболтали мне кое-чего.

– Ну, – машу рукой, чтобы быстрее продолжал и проваливал.

– Короче, девчонка эта замуж скоро выходит, – весь хмель моментально выветривается из одурманенной головы.

– Какой нахер замуж?! – почему-то эта мысль никак не хочет приживаться в моем сознании. – Вот, тварь! Сама кидалась на меня, и замуж?!

– Ну... она же баба... – тихо замечает помощник, видимо, опасаясь злить меня ещё больше.

– Точно. Она ПРОСТО баба, – новая волна презрения к ней затмевает все предыдущие эмоции.

– И ещё кое-что...

– Выкладывай, – делаю новый глоток из бутылки.

– Она, типа, целка. Никого не подпускала к себе на пушечный выстрел и жениху сказала, что только после свадьбы.

Эта новость оказалась самой оптимистичной за день. Поставил бутылку на журнальный столик, полностью сосредоточившись на том, что говорил помощник.

– Узнай, кто такой её жених.

– Уже. Всё скинул тебе на почту.

– И знаешь, что? Пригласи Бьянку ко мне, – теперь сексуальную энергию просто необходимо растратить.

– Аааа, чертяка! – заржал амиго. – Она будет здесь через пять минут.

Хавьер встал с дивана и пошёл в выход. Он, как никто другой, изучил все мои состояния и настроения. И сейчас ему не требовалось объяснять, что нужно уйти.

Признаться, я не ожидал от девчонки, живущей в двадцать первом веке, что она окажется настолько старомодной. Кто вообще в наше время бывает девственницей к двадцати годам? Встречал ли я до этого хоть одну? Только в школе. Полученные новости привнесли приятные изменения в общий план. Теперь игра становится ещё интереснее. Заставить её мучиться от желания и предложить мне себя. Чёрт, после этого она будет намертво привязана ко мне. Просто идеально! Сейчас нужно успеть провернуть все это до свадьбы, сорвав её. Пора перевоплотиться в змея–искусителя.

Глава

6

Спустя пару дней молчаливой ярости я нанес повторный визит к Асадову. На следующий день после нашей встречи его секретарь связался со мной, извещая о том, что все документы для заключения договора готовы. Я ожидал долгой бумажной волокиты, поэтому постарался устроить так, чтобы младший брат Асадова – Иван влип в неприятности по самые яйца. По всей видимости, это и подтолкнуло Павла к скорейшему заключению контракта.

Как и в прошлый раз, Асадов старался быть очень учтивым и радушным. Менее чем за пару часов мы утрясли все вопросы о поставке товара. После того, как он удостоверился в том, что все переданные мной документы не подделка, его сговорчивость достигла самых тошнотворных размеров. Покидая кабинет нового партнера, я надеялся встретить Марину и приступить к более активному наступлению. Но поспрашивав слуг, узнал, что она на съемках. Одна самая любезная, точнее, похотливая горничная, томно вздыхающая во время разговора со мной, даже предоставила полное расписание Чики на неделю. Внимательно изучив часы, заехал за цветами и, ударив по газам, рванул на съемочную площадку.

По дороге лихорадочно пытался просчитать все свои последующие шаги. Чёрт, почему всё так сложно? Какой нахер из меня герой–любовник? Нежность – это не моё! Но сломать её физическ, будет слишком просто. Она не сможет прочувствовать и долю того ада, через который я хочу пропустить её эмоционально. Превратить жизнь русской сучки в ничтожное существование. Поэтому придется притворяться жалким Ромео! Да какой нормальный мужик будет распускать такие сопли перед телкой?! Бред какой–то! Еще цветы эти! Кто б увидел – на смех поднял. Среди наших это не принято.

Доехав до съемочного павильона, прыгнул с байка, засунув цветы подмышку. Решил подождать ее снаружи, но, выкурив три сигареты, послал все к чертям и двинулся вовнутрь. Прошел множество подсобных помещений перед тем, как выйти в ярко освещенный прожекторами холл и замер на месте. Бл*дь, на широченной кровати, накрытой черными простынями, извивалась Чика, в красном, прозрачном кружевном белье. Она выгибалась грудью вверх, трогая себя руками перед камерой какого–то патлатого отморозка. В джинсах моментально стало тесно, а во рту пересохло. Еще секунда – и я залезу на эту чертову кровать, предварительно вытолкав кретина с камерой. На подобное зрелище я никак не рассчитывал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.